

Виктор Иванович

САТАНИНСКИЕ ГОДЫ

Книга 2.

**Не славаться,
бороться и
побеждать**

Том 2.

Продолжение борьбы

Сатанинские годы

Виктор Иванников

**Не сдаваться, бороться
и побеждать. Том 2.
Продолжение борьбы**

«ИП Астапов»

2017

УДК 882

ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Иванников В.

Не сдаваться, бороться и побеждать. Том 2. Продолжение борьбы / В. Иванников — «ИП Астапов», 2017 — (Сатанинские годы)

ISBN 978-5-906955-65-4

Выполняя последний приказ своего командира-наставника, члены команды, получившие новые «легенды», документы, изменившие свои лица путём пластических операций, ставшие обладателями значительного стартового капитала и прошедшие обучение по организации и ведению бизнеса в эти нелёгкие времена тотальной коррупции, криминала и правового нигилизма, разъехались в выбранные ими места легализации. Карим, один из членов этой команды, выбрал, в качестве такого места, свою бывшую малую родину и свой город, в котором прошло его детство, юношество, откуда он начал свой большой путь воина, защитника Отечества. Увиденное его потрясло! Его край, его любимый город был загнан во мрак средневековья. Баем, фактическим хозяином этого края, стал наркобарон Икрам. Подчинив себе местные органы, силовые структуры, уничтожив конкурентов, окружив себя целой армией из наркозависимых боевиков, отринувших под его руководством все общечеловеческие нормы и правила, он методом террора загонял жителей в путы дикого феодализма и рабства. Смириться с этим Карим не смог, не имел права! Он давал клятву-присягу защищать народ, и никто не отменял её, да и не смог бы! Он вступил в тяжелейшую и опаснейшую схватку с этим упырём, извергом его народа, на стороне которого были административный ресурс, крупные финансовые средства, довольно многочисленное вооружённое формирование из самых настоящих головорезов, подчиняющихся только ему. На стороне Карима была сила правды, желание и поддержка несломленного народа, да его военные побратимы, члены легендарной разведывательно-диверсионной команда Деда. Он, не понаслышке, знал об их высочайшем профессионализме, ибо сам был одним из них, и нисколько не сомневался, что, с помощью народа, они победят!

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-906955-65-4

© Иванников В., 2017
© ИП Астапов, 2017

Содержание

Том 2. Возглавить борьбу.	7
Часть 1. Схватка.	7
Глава 1. Начало операции.	7
Глава 2. Первый удар Карима.	33
Глава 3.Объявление войны на уничтожение.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Виктор Иванников
Не сдаваться, бороться и побеждать.
Том 2. Продолжение борьбы

© Виктор Иванников, 2017

* * *

In via virtuti nulla est via
(Для мужества нет непроходимых дорог)

Том 2. Возглавить борьбу.

Часть 1. Схватка.

Глава 1. Начало операции.

Проведя команду по дому разместив всех, Карим пригласил Степана в кабинет бывшего хозяина комбината. В нём, усадив его и поставив перед ним чайник с пиалушкой и узбекскими сладостями, извинился за неудобства, пояснил, что он сам только-только въехал в сей дом и поэтому не успел ещё обжиться.

Дав ему вкусить сей благословенный в этих краях напиток, принялся сначала спрашивать о том, как добрались, как настроение в команде, какова готовность к боевым действиям, как напутствовал Сергей, какое снаряжение и вооружение было ими доставлено и так далее. Степан отвечал кратко, чётко и ясно, как это и положено у прошедших нелёгкую воинскую науку. Выяснив всё, что ему хотелось, Карим перешёл к предстоящим действиям, подробно, не скрывая никаких проблем, обрисовал обстановку, поставленную цель, её значимость для жителей этого города. Он рассказал на что можно рассчитывать, используя уже имеющиеся резервы и возможности, а также те, которые появятся в ближайшее время. После этого принялся формулировать задачи команде Степана на первом этапе. А они были отнюдь не просты.

В первую очередь требовались: организация разведки предназначенных к захвату объектов с установлением численности боевиков, мест расположения постов, вооружённости, связи между боевиками и баем, времени прибытия помощи, боеготовности; организация с помощью Василия и Иркина разведывательно-информационных каналов в целях установления намерений и планов бая, установления численности и вооружённости его войска, выявления резервов и возможностей, установления сильных и слабых сторон; проведение против бая и его воинства диверсионной деятельности в целях снижения его потенциала и дискредитации в глазах администрации города и жителей края его силовых структур; конфронтация бая с его подельниками по грязному бизнесу наркоторговли и «крышевателями» в высших эшелонах власти республики. В помощь Степану на первом этапе выделяется группа бойцов из мусульманского батальона, хорошо знающих город и его окрестности.

Для реализации данной работы в его распоряжение передаётся специальный фонд; сам он должен плотно взаимодействовать с решающими социальными задачами Василием и Иркином. Ещё одной важной задачей является восстановление боевой формы бойцов мусульманского батальона и обучение привлекаемых работников комбината, общая численность которых должна в самое ближайшее будущее значительно возрасти до нескольких десятков. Он особо обратил его внимание на налаживание в подразделении надлежащего порядка при несении службы и соблюдение неукоснительной, строжайшей дисциплины, являющейся необходимым залогом успешного выполнения намеченных планов, так как придётся действовать в условиях, в которых бай имеет возможность превратить затерроризированных им горожан в своих соглядатаев. Очень важно при выполнении тех или иных мероприятий не насторожить раньше времени этого негласного хозяина города и, находящегося фактически под его контролем, администрацию и силовиков.

Его инструктаж продлился фактически до возвращения Саида.

Степан, выслушав доклад последнего о произведённых закупках, спросил разрешения у Карима и ушёл к своим бойцам. Там он занялся неотложными делами по их обустройству, организацией дежурств и так далее. Не вмешиваясь в эти распоряжения, справедливо полага-

ясь на его компетентность в таких вопросах, Карим уехал вместе с Саидом на машине, которой управлял довольный поручением, Душан.

В дом, где были собраны вызванные Иркином его боевые товарищи из мусульманского батальона, они приехали для ознакомления и беседы с командиром. Их в этой, уже второй, партии было всего восемь человек. По лицам бойцов, поведению, он сразу понял – им уже досталось от новых порядков, но они не сдались, не согнулись, теперь у них появилась цель и ради её достижения они готовы на многое! Саид организовал традиционный в этих краях чай и этим создал нужную доверительную обстановку. Бойцы заметно расслабились, увидев в сидящем рядом человеке, того, кто многое пережил, тоже долгое время тянул нелёгкую воинскую лямку, кого не сломали пронесшиеся над их родиной лихолетья и грозы. А то, что он взялся за тяжелейшую и опасную задачу вызволения горожан Каттакургана из омута нищеты и рабства, вызывало в их сердцах, душах горячую поддержку и уважение.

За чаем Карим не торопясь рассказал о тех задачах, которые им придётся всем вместе решать. Говорил он, не скрывая трудностей, опасности, но в тоже время и не высказывал никакого сомнения в достижимости поставленных целей, в правоте их дела. Бойцы внимательно слушали его, кивая головами, но призадумались. И было от чего – ведь, как не говори, им придется схлестнуться с более чем полутора сотней отморожков, бандитов, имеющих мощную финансовую административно-силовую поддержку.

Спустя некоторое время посыпались вопросы, но смысл их был один – а выполнима ли эта задача именно сейчас? Нет, они готовы сделать всё, что в их силах, пожертвовать, если надо, и своей жизнью ради этой великой цели, лишь бы был нужный результат. Карим спокойно отвечал на все их вопросы, подчёркивая, выделяя главное: во-первых, бай со своей бандой живёт, действует не в безвоздушном пространстве, а среди обманутого, кинутого им в пучину средневековья, народа, к тому же его люто ненавидящего; во-вторых, этот народ, если умело опереться на него, сумеет убедить, заставить поверить в себя, свою силу, может стать их резервом, верным помощником и отличным источником информации обо всех действиях и намерениях бая, его приспешников; в-третьих, проведя нужную работу среди работников комбината, вполне возможно организовать их на борьбу с данной чумой; в-четвёртых, наша главная задача в этих условиях – поднять народ, в частности работников, как наиболее организованную силу, на борьбу с баем. Для этого мы должны: поработать с ними, объясняя, кто их главный враг, что можно и необходимо сделать, организовать их в единую силу, обучить, вооружить. Далее нам надо возглавить эту борьбу, провести все необходимые действия по подготовке масс к вооружённому противостоянию баю с его войском, а также осуществить проведение специальных разведывательно-диверсионных операций в целях снижения потенциала противника, дискредитации его в глазах «крышующих» элементов в высших эшелонах власти. Считаю всё это нам по силам, ведь в нашей команде собраны настоящие специалисты этого дела, высокие профессионалы, прошедшие неплохую подготовку, боевую практику. Нам же противостоят сейчас обкуренные, наркотизированные отморозки – типичные бандиты, а не бойцы. Их сила только в одном – в забитости и запуганности населения. В любых экстремальных для них ситуациях они легко впадают в панику, деморализуются, становятся просто стадом животных, кем они по сути дела и являются. Его спокойствие, уверенность, в конце концов, передалась бойцам, они принялись спрашивать об их конкретных действиях. Карим объяснил:

– По прикидкам, с учётом разных факторов у нас на подготовку не более недели. За это время нам многое надо успеть сделать. Что именно? Об этом вы узнаете уже завтра от своих командиров, назначенных мною. Вам всем надо завтра прибыть в девять часов к дому, который ранее занимал бывший хозяин комбината, там теперь будет главная ставка нашей команды, там же командиры познакомят вас с соответствующими приказами, они же и будут руководить вашими действиями. Имейте в виду, вы не одиноки, вскоре, как только прояснится ситуация, к нам присоединятся ещё почти два десятка ваших бывших боевых братьев по мусульманскому

батальону, а также с десятков высококлассных профессионалов. За эти дни всем, кто сейчас уже в городе, необходимо восстановить свою боевую форму и выучку, начать работать с населением, готовя его к предстоящей борьбе с этим уродом-баем. Методике работы в этом направлении вас обучит приехавший специалист.

Расстался с бойцами Карим на довольно оптимистичной ноте. Его спокойствие, уверенность в успехе, явно высочайший профессионализм и знание решения сформулированной им задачи вселило в них веру в победу. Тепло попрощавшись с бойцами, он уехал в гостиницу.

Утром в большом зале их новоявленной штаб-квартиры собралась вся нынешняя команда. Было, конечно, тесновато, но, как говорится, «в тесноте не в обиде». Начал это совещание Карим. Он ещё раз, более подробно, сформулировал основные задачи, стоящие перед командой. Затем перешёл к практическим делам, представив своих заместителей: Степана – непосредственного руководителя военных операций команды и будущего ополчения; Василия – отвечающего за разведывательную и контрразведывательную деятельность; Иркина – своего первого помощника, на которого им возложен ряд вспомогательных и хозяйственных функций, в том числе работа с населением города, работниками комбината, формирование ополчения и, конечно, дальнейшее привлечение бойцов из мусульманского батальона в ряды их команды. После этого представления назначенные командиры перечислили состав своих подразделений, увели их на запланированные мероприятия.

Как и было оговорено ранее, через час, Степан, Василий, Иркин поднялись на второй этаж дома в комнату, которую Карим выбрал в качестве своего кабинета. В нём и состоялось их первое совещание. Положив перед собой список задач, он принялся перечислять перечень первоочередных дел. Ни Степану – опытному военному специалисту, ни Василию – опытному контрразведчику, не надо было долго объяснять суть предстоящих действий. Они тут же принялись выяснять, уточнять. Но что им мог на этом самом начальном этапе ответить Карим? Конечно, своё видение ему пришлось изложить, однако для эффективных действий, прежде всего, нужна информация и ещё раз информация. Вот на это нужно в первую очередь направить основные усилия и тут все должны помогать Василию. Всё, что можно уже сейчас сделать, необходимо, не откладывая, начать. Таких первоочередных дел уже не мало, их и нужно хорошенько спланировать. Принимая во внимание сказанное, он потребовал через два часа планы их действий, пусть и «вчерне». Спустя два часа такие планы каждый представил. Начали их обсуждение, вернее, мозговой штурм, с планов Степана, как наиболее ясных на этом периоде действий. Карим сначала внимательно выслушал его, затем принялся задавать такие неудобные для автора вопросы, хотя и по существу, но свидетельствующие о глубоком проникновении в тему и ясном понимании замыслов самого составителя. Степан это быстро понял. Возникающие по ходу дискуссии вопросы носили чисто деловой характер и были направлены на улучшение самого плана, повышение его эффективности, оптимизации ресурсов и имеющихся возможностей, в общем, – чисто конструктивное обсуждение. Степану такой подход вполне подошёл, с большинством поправок он согласился и пообещал в дальнейшей работе ими руководствоваться. Отпустив его, принялся за план действий Василия. И здесь, несмотря на специфичность сферы его приложения, Карим сумел выявить несоответствие поставленных в нём целей с имеющимся в настоящее время у команды возможностям.

Вместе они основательно доработали представленный план с учётом привлечения возможностей Иркина и его боевых товарищей, отлично знающих местную обстановку, да и многих жителей Каттакургана. Не отпуская Василия, спросил Иркина:

– Когда ты собираешься начать работу по оружию?

– Я уже вчера переговорил с самаркандскими торгашами. В принципе уже сегодня, к вечеру, можно получить многое из заказанного.

Он вытащил список требуемого и передал его Кариму со словами:

– Минусом отмечены те позиции, которые к вечеру не будут готовы, но у меня есть запасной вариант, по нему можно будет получить недостающие позиции только завтра вечером.

Просмотрев переданный ему список, Карим принялся уточнять порядок приобретения оружия. Василий молча слушал сказанное. Когда Иркин закончил свои объяснения, предложил свой порядок покупки. Из него выходило, что обязательно должна быть подстраховка из трёх, подготовленных к такого рода деятельности, бойцов. После недолгого обсуждения приняли за основу схему, предложенную Иркином, но с подстраховкой Василия. Он же и предложил, в качестве таких бойцов, взять его помощников, они в совершенстве владеют этой технологией. Карим утвердил порядок закупки. Не откладывая, принялись готовиться к сделке. Довольно быстро эта подготовка была завершена. Иркин с бойцом его родного батальона уселись в одну из машин, а Василий с двумя своими помощниками – в другую, предварительно под пристальным контролем Карима проверив оружие и подогнав амуницию. Он ещё раз проинструктировал Иркина и Василия о порядке взаимодействия, условных знаках и их последующих действиях, передал Иркину пачку денег и сотовый, пожелал, как это делал всегда Дед: «С богом!».

Ровно в семнадцать машины выехали со двора дома, в котором теперь разместилась их штаб-квартира.

Через три с половиной часа томительного ожидания машины по очереди въехали во двор, их загнали в гараж, где разгрузили от привезённого груза, а затем перенесли всё привезённое в большой зал. Отпустив Василия, Карим и Иркин принялись лично проверять оружие. Этим делом прозанимались до глубокой ночи. С утра началась запланированная Степаном подготовка. Для стрельб выехали за город и, в одном из неглубоких ущелий в двадцати километрах, благополучно отстрелялись. В принципе, Степан результатами остался доволен, но, конечно, стрелковую подготовку решил, пока есть ещё время до начала боевых действий, продолжить.

Вечером Иркин и Василий, в том же составе, на тех же машинах выехали в Самарканд, откуда через четыре часа привезли необходимое оружие, и вновь Карим вместе с Иркином проверяли привезённое снаряжение.

На следующее утро Степан, после двухчасового занятия по разборке и сборке оружия, вновь выехал, но уже в другое ущелье, где благополучно провёл учебные стрельбы. После небольшого перерыва, там же организовал учения по действиям бойцов в полевых и приближенных к городским условиям. Вымотал он бойцов и своих помощников основательно, однако все понимали необходимость такой подготовки, и никто не роптал. Следующие два дня боевая подготовка продолжалась с ещё более высокой интенсивностью и нагрузкой. Работа по намеченным планам Василия и Иркина тоже постепенно разворачивалась. Уже пошли первые обнадеживающие результаты. Вся полученная информация стекалась к Василию и его помощникам, там она оперативно анализировалась, и, по результатам этого анализа, делались необходимые выводы, которые использовались при разработке дальнейших планов. Карим в этой работе принимал самое непосредственное участие. Дважды в день Василий ему докладывал, и они вместе принимали решение. Особое внимание Карим обратил на работу с теми работниками комбината, которых рекомендовал Ошер Мендлович. Карим понял, что бывший хозяин комбината не ошибся, назвав этих людей своей опорой и будущими верными помощниками нового хозяина в его борьбе с баем. На пятый день Кариму позвонил Сергей и сообщил:

– К тебе выезжает команда из двенадцати профессионалов-бойцов, с ними следует юрист на замену Соломона Наумовича. Будут завтра в Самарканде к вечеру, прими меры к их встрече и сопровождению. Сделка завершена. Заверенная нотариально копия документов будет представлена сегодня вечером. Через два дня после этого, жди ещё четверых специалистов по производственным вопросам. К их прибытию тебе необходимо взять руководство комбинатом в свои руки.

Услышав сказанное, он тут же созвал совещание, пригласив в кабинет к себе Степана, Василия и Иркина. Как только они расселись, потребовал от каждого доклад о ходе выполнения планов и состоянии дел на этот час. Первым докладывал Степан:

– Боевая подготовка проводится в строгом соответствии с планом. Бойцы из мусульманского батальона практически, насколько это возможно за данный промежуток времени, уже близки к той форме, которая необходима для проведения запланированных действий. Моральный дух высок, бойцы рвутся в бой. Уверен, не подведут, выполнят поставленную Вами задачу. Но, конечно, нам необходимо более тщательно разработать план операции.

Карим принялся уточнять:

– Есть ли такие, которые могут по своей подготовке вызвать определённые опасения, сколько таких?

Оказалось – есть. Но, тем не менее, всё равно они вместе с остальными рвутся в бой, заверяя, что не подведут. – Я намеревался их использовать поначалу не в первых рядах, пока не наберутся необходимого опыта, ведь операция, как мне представляется, не рассчитана на один день, а в боевых схватках воинское мастерство быстро восстанавливается особенно у тех, кто прошёл школу этого батальона.

– Так-то оно так, однако у нас нет времени на длительное противостояние с баем, его «крышей» и поделщиками по наркобизнесу. По моему мнению, нам необходимо провести цепь молниеносных операций и в этом случае многое, если не основное, зависит от профессионализма бойцов, их подготовленности. Ладно, будем исходить из того, что есть и учитывать данность. Степан, завтра вечером в Самарканд прибывает группа из двенадцати профессионалов, учти это обстоятельство в разрабатываемых планах. Они – профессионалы высокого класса, их не надо готовить. Вам надо только суметь органично включить этих бойцов в команду, чтобы они знали с кем им придётся взаимодействовать, с кем идти в бой, на отдельные операции. На это у тебя всего сутки – продумай заранее, к их прибытию у тебя должно быть всё готово. Кроме того сообщаю: я вызываю ещё пятнадцать человек опять же из мусульманского батальона. Они, в крайнем случае, придут послезавтра. К сожалению, работать с ними, как с другими, у тебя уже нет времени. Считаю оптимальным рассчитать команды на пятёрки, во главе каждой поставить старших из наиболее подготовленных. Подумай над этим, но учти, нам потребуется чисто диверсионная группа – ею, скорее всего, придётся руководить мне самому. Всё это необходимо завершить до послезавтра. О ходе работы докладывать мне ежедневно. Затем настала очередь Василия. Основное внимание он уделил результатам работы с названными Каримом лицами из числа работников комбината и положению на объектах, намеченных к захвату в первую очередь. Из его доклада следовало:

– Названные работники комбината готовы с оружием в руках выступить на борьбу с баем и его воинством. Они обещают, каждый по первому зову, привести не менее пяти-семи человек также готовых на вооружённое противостояние с бандитами. Правда, боевая подготовка у них низковата, но они полны решимости бороться с баем до самого конца. По моему мнению, их вполне можно использовать при охране уже отобранных объектов, конечно, под руководством опытных старших и, дав им азы боевой подготовки. Что касается самих объектов? На основании проведённой работы установлены по каждому из них численность охранников; сменность дежурств; вооружённость; морально-волевое состояние охранников; места размещения постов и оружия; найдены строительные планы этих зданий.

Закончил он, положив на стол семь довольно больших папок. Карим отодвинул их в сторону со словами:

– Изучим немного позднее, после заслушивания Иркина.

Тот не занял много времени:

– Послезавтра утром в Самарканд приедут пятнадцать моих бывших братьев, тех, с кем мне пришлось воевать в одном батальоне. Я сам их встречу и доставлю в наш город уже в

четырнадцать часов. Оружие они получают из того, что нами закуплено, а вот с их размещением пока вопрос не решён.

Карим не стал его допекать вопросами, а сразу же приступил к главной цели совещания:

– Сделка завершена! Сегодня вечером свидетельство о праве собственности в полном объёме уже будет у меня. В связи с этим время стремительно понеслось, мы не имеем права его терять. Нам необходимо опередить в своих действиях бая. Всё, что мы сделаем, для него должно быть полной неожиданностью. Залогом нашего успеха является чёткость в действиях, стремительность, профессионализм. Мы не должны давать ему возможности опомниться, запустить свою карательную машину свой административно-силовой ресурс, развернуть свой потенциал. И ещё, может быть самое главное – от того, как у нас пройдёт первая фаза операции, зависит многое – сможем мы вселить в работников комбината уверенность в победе или нет. Вы же понимаете – народ будет судить по результатам этой фазы, она будет у него, что называется, на слуху. И, если всё пройдет как задумано, то у нас будет неисчерпаемый, по крайней мере, в масштабах нашего города, ресурс помощников, защитников. То, что собственник сменился, причём без какого-либо его согласия – для него это вызов, да ещё какой! Такого он не может стерпеть! И мы, понимая все последствия такого шага, точно знаем – долго удерживать в тайне от байских соглядатаев данный факт мы не сможем, у нас на это отпущено очень мало времени. Принимая во внимание сказанное, мне придется действовать с учётом этого временного фактора – операцию назначаю на послезавтра, в двадцать один час.

Первая наша задача – вернуть комбинату незаконно захваченную баем собственность, а именно: гараж с мастерскими; погрузо-разгрузочную площадку вместе со складом; общежитие; профилакторий; поликлинику с больничным комплексом; пансионат. Вторая наша задача – обеспечить охрану отобранных объектов с помощью привлечённых работников комбината. Третья задача – захваченных бандитов обезоружить, изолировать, используя подходящие для этих целей помещения в отобранных зданиях. Все трупы собрать и захоронить за городом, подобрав для этого бойцов, хорошо знающих данную местность. Четвёртая задача – обеспечить размещение бойцов команды. Для этого тебе, Иркин, необходимо подготовить в срочном порядке помещения общежития. Сразу же после того, как мы заберём это здание, начнёшь ремонт силами работников комбината. В первую очередь установишь решётки на окна первого этажа и железные двери. У тебя на этот случай все полномочия. Озаботься заранее подготовкой бригад рабочих под каким-либо предлогом, не очень наводящим соглядатаев бая на ненужные выводы. Также придётся оставить работников складов на работе. В число рабочих обязательно включи тех, кто ранее обслуживал общежитие и хорошо знает это здание. Пятая задача – нам также срочно понадобится больничный комплекс. Сами понимаете, во время захвата не исключено вооруженное сопротивление боевиков бая, а, следовательно, обязательно будут раненые и поэтому потребуются медицинская помощь. В связи с этим тебе придётся организовать бригаду врачебного персонала и закупить необходимый ассортимент лекарственных и перевязочных средств. Среди тех, кого рекомендовал Ошер Мендлович, есть и бывший зам. главного врача. Ты и Василий с ним уже поработали, ваше мнение о нём я слышал. Оно свидетельствует о его надёжности для нашего дела. Вот с ним и поработайте в оставшееся время, но, конечно, не сообщайте и ни в коем случае время и дату начала операции. Я бы тебе и Василию посоветовал прикрепить к нему, под благовидным предлогом, так, чтобы не обидеть его недоверием, нашего человека. Пусть присмотрит, да и защитит в экстренных случаях. Посоветуйся с Василием по данному вопросу, в этом он больший специалист. Лекарственные и перевязочные средства лучше всего закупать в Самаркаде, а персонал набрать из числа уволенных этим самодуром или не пожелавших работать в его банде. Мой тебе совет – шире обопрись на людей, тех, кого уже успели проверить. Это наш резерв и ресурс.

– Итак, коллеги, подвожу итог нашего сегодняшнего совещания. Времени на «раскачку» у нас нет, поэтому жду от вас план проведения операции. Работаете над ним все втроём, каж-

дый в своём разделе, но мне нужен он уже обобщённый, сведённый воедино. Этот план представить к десяти утра послезавтра. Степан, боевую подготовку не прекращать, шире привлекать своих помощников, это важно и ещё в том смысле, что масштаб этой работы, если всё пойдёт, как замыслили, в самое ближайшее время должен резко возрасти за счёт работников комбината, решивших вступить в вооружённую борьбу. Василий, сбор необходимой информации и уточнение данных ускорить. Я сам хочу лично переговорить с теми, кого ты отобрал. К сожалению, времени у нас катастрофически мало, но это совсем не значит, что мы можем себе позволить что-либо не предусмотреть, чего-либо не предпринять. Коллеги, по всем вопросам можете обращаться ко мне в любое время. Меня вы всегда найдёте в эти дни здесь, в этом кабинете. Теперь несколько слов по организационному вопросу – мой позывной «Первый», Степана – «Второй», Василия – «Третий», Иркина – «Четвёртый». Остальные номера распределите сами, радики получите у Саида завтра утром. Послезавтра с восьми утра мною вводится «предбоевой режим». Каждый из вас знает, что он собой представляет и что в этом случае требуется исполнять. Поэтому к девяти утра завтрашнего дня мне нужны планы по вашим действиям в этом режиме. Далее: в нашем распоряжении в настоящий момент четыре легковых автомобиля, один микроавтобус. После захвата гаража с мастерскими в наших руках дополнительно окажется ещё три легковые машины, один микроавтобус и один автобус, не считая спецтехники. Прошу учесть это обстоятельство при составлении вами планов действия.

Степан, вам нужно согласовать с Иркиным арсенал, который необходим для проведения операции, разумеется, ориентируясь на уже имеющийся в нашем распоряжении. Кроме того, как мне известно, в здании общежития боевики держат довольно большой склад оружия. Это здание намечено на захват одним из первых, поэтому из этих байских арсеналов можно будет вооружить большинство участников ополчения, важно только всё организовать как надо и своевременно. Василий, я задержу у себя до шестнадцати вечера планы объектов операции, после этого ты сможешь их забрать обратно.

На этом он прервал совещание, потребовав от каждого обеспечить необходимую информационную безопасность.

Отпустив их, не мешкая, принялся изучать строительные планы зданий, карты местности вокруг них. Работал он методично, но в тоже время споро, ведь время «подстёгивало», да ещё как! Он вникал, буквально во все, пропуская через свои глаза, свой мозг нужную информацию, отмечая важные детали, особенности, делая для себя нужные выписки. Так и проработал без всяких «перекуров» до намеченного времени. И хотя у него в голове «пошумливалось» от такой работы, Карим был удовлетворён проделанным. Очертания предстоящей операции, имеющей для всего задуманного важнейшее, если не решающее значение, уже проявлялись вполне определённо, довольно отчётливо. Отобрать у этого мерзавца – бая нагло захваченные им объекты комбината, располагая своими ресурсами, казалось ему, после всех его подсчётов и прикидок, вполне реальной задачей.

Ровно в шестнадцать часов пришёл Василий. Он начал было докладывать о проделанной им работе, но Карим прервал его:

– У тебя что-то экстренное?

– Нет, пока всё идёт по плану. Основное получу завтра к вечеру.

– Ну, тогда перед обсуждением плана операции и доложишь. У меня сейчас намечена встреча, потому не будем задерживаться.

Отпустив Василия, спустился к бойцам, перекусил у них, снова поднялся к себе. В это время дежуривший по дому боец доложил:

– К Вам посетители.

– Проводи.

Через несколько минут в дверь негромко стукнули несколько раз.

– Заходите.

Вошли двое. Один – из тех, кого он посылал сопровождать нотариуса, юриста, переговорщика и психолога, а второй – Соломон Наумович. Он удрученно пожал плечами, покачал головой:

– Так получилось, что у того, кто должен был прибыть вместо меня, дома случилась беда, он задержится примерно на неделю. Вот Пётр Васильевич и просил меня задержаться на это время, поработать с Вами, пока не придёт другой юрист. Он счёл это даже к лучшему, так как я стою у истоков сделки и на любые провокационные, конечно с юридической точки зрения, вопросы смогу дать грамотный, основанный на местном законодательстве, ответ. Однако, Карим Юсуфович, придётся обрисовать мне более подробно ситуацию и те меры, которые Вы намереваетесь предпринять, дабы я мог более обстоятельно подготовить надлежащие ответы. Кроме того, придётся Вам подумать о моём быте и, возможно, в связи со сложностью обстановки, ещё и об охране моей персоны.

– Что ж, Соломон Наумович, нам действительно предстоит пережить непростой период, я бы сказал опасный, но мы готовимся к нему, думаю, сумеем подготовиться как надо. Разумеется, я введу Вас в курс наших планов. Насчёт Вашего быта, полагаю самым разумным, если Вы останетесь в этом доме. Тут Вам и охрана, и прочее. Правда кушать придётся то, чего едят бойцы и я сам. Но если у Вас будут какие-либо пожелания в отношении еды, то прошу – не стесняйтесь, говорите старшему команды по дому. Правда, разносолы вряд ли он сможет сейчас обеспечить, но качественную и сытную еду я гарантирую. Предлагаю Вам сейчас со мной спуститься вниз в столовую, там старший по дому изложит наши правила, распорядок, который следует выполнять, конечно, если обстоятельства не диктуют другого. Затем Вы пообедаете, пройдётесь по дому вместе со старшим, выберете себе комнату. При выборе помещения учтите тот факт, что послезавтра большинство сейчас занятых помещений освободится. Ну а после всего этого, прошу ко мне, поговорим о наших делах и планах. В столовой Карим подвёл юриста к старшему:

– Слушай, Александр, Соломон Наумович – наш главный козырь в юридических вопросах при разногласиях с баем. Он будет жить вместе с нами в этом доме до своей замены. Объясни ему наш внутренний распорядок, помоги с едой – он всё-таки человек штатский и возможно наша еда ему не подойдет, придётся тогда заказывать у Гули, доставлять сюда. Кстати, как её еда? Вам подходит?

– Да, вполне терпимо.

– Ну что же, тогда одной проблемой меньше. После того как покормишь, проведёшь по комнатам, пусть выберёт себе ту, что ему понравится. Если она окажется занятой, то освободи – всё равно послезавтра почти всех переселим в общежитие. И ещё, Александр, Соломон Наумович, для нас слишком важная и значимая фигура, чтобы мы могли им рисковать, поэтому подбери, из числа наиболее подготовленных бойцов, телохранителя. Он должен будет его сопровождать во всех перемещениях за пределы этой усадьбы и находиться всегда рядом. Это – мой приказ, никто не имеет права нарушить его. Как подберёшь кандидата, сразу на инструктаж к Василию, а затем ко мне. Если такового в своей команде не найдёшь, ищи у Степана, сошлись на меня. Все просьбы Соломона Наумовича должны выполняться в обязательном порядке. И последнее, вот этих двух бойцов, они из команды Василия, надо на эти два дня тоже разместить в доме. Я понимаю, дом не резиновый, но ничего не поделаешь. Сам понимаешь, какая обстановка, все должны быть вместе, наготове. В общем, продумай, не мне тебя учить, бывали условия и похуже, команда поймёт. Их тоже надо покормить, но сначала реши вопрос с Соломоном Наумовичем. По его спальным принадлежностям свяжись от моего имени с Иркином Нарсаддыковичем, он поможет.

– Есть, командир. Решим вопрос. Разрешите выполнять?

– Выполняйте. Соломон Наумович, Вы всё слышали? У Вас вопросы есть? Тогда, как устроитесь, прошу ко мне. Договорились?

Юрист неожиданно подтянулся, даже убрал вполне заметное брюшко, щёлкнул каблуками и веско произнёс:

– Так точно, договорились!

– Ну, тогда приятного аппетита, жду у себя. А вы, коллеги, как покушаете и устроитесь, поступаете в распоряжение Василия. Александр с ним свяжется и поможет вам его найти.

Через час в его комнату вежливо постучали:

– Заходите, Соломон Наумович. Я вас жду. Как покушали? Как устроились?

– Всё в порядке. Поел, устроен. Осталось вот только этот кейс перенести, да передать Вам экземпляр купчей сделки, он оформлен согласно действующему законодательству данной республики. Напоминаю Вам – оригинал купчей хранит в ячейке своего банка Пётр Васильевич, так надёжнее, как говорится, от «греха подальше»! Как считают у нас в России – «подальше положишь – поближе возьмешь»! Карим Юсуфович, может быть, мы с Вами сейчас поговорим, и Вы обрисуете свои планы, намерения, чего откладывать? Комнату я выбрал, она меня вполне устраивает, относительно питания я обо всём договорился с Александром, насчёт телохранителя – он обещал решить в самое ближайшее время. Мне же действительно придётся просмотреть целую кипу бумаг в юридическом отделе комбината, – тут он усмехнулся – завтра мы с Вами пройдем на комбинат, и Вы уже, как хозяин, распорядитесь обеспечить мне в юротделе телефон, факс, необходимую оргтехнику. Неплохо было бы, чтобы я не бегал между домом и комбинатом во время обеда, а ел где-нибудь у Гули.

– Договорились, Соломон Наумович. Теперь послушайте мои планы.

Их беседа затянулась более чем на два часа. И тут юрист показал, что не зря ест свой хлеб. Им был дан ряд очень дельных советов, «как не вылезти из юридических рамок данной страны». Почти со всеми Карим согласился сразу и тут же отметил для себя необходимость проведения коррекции намеченных им планов. После его ухода он приказал Александру вызвать к нему Василия. Когда тот пришёл, объяснил:

– У меня на руках свидетельство о праве собственности на этот комбинат. Я предполагал об этом объявить послезавтра после того, как мы окончательно согласуем план операции. Но, к сожалению, обстоятельства таковы, что завтра мне нужно вместе с юристом быть на комбинате, кое о чём распорядиться в юридическом отделе. Отложить это распоряжение невозможно по причине обеспечения необходимой юридической чистоты планируемых действий. Твоя задача, коллега, проследить за начальником этого отдела, который будет единственным, кто узнает уже завтра о совершённой сделке. Нам очень важно не допустить утечки информации раньше намеченного срока. Прими все, повторяю, все меры к недопущению этого! Используй необходимую технику, спецсредства, если такое понадобится. Постарайся установить с кем он собирается поделиться полученной им информацией. Сам понимаешь – это путь к выявлению ещё одной цепочки контроля баем наших действий, не мне тебя учить.

Разрешаю, если обнаружишь попытки поболтать, изолировать его на пару деньков, куда, согласуй с Иркином, он местный, и многое тут знает. В общем, продумай этот вопрос.

– Ясно, командир, вопрос решаемый.

– Тогда выполняй. Да, нашли тебя твои парни?

– Так точно, нашли и уже включились в работу.

– Тогда всё, коллега. С юристом мы будем на комбинате в девять часов, пойдёшь с нами, можешь для дела сразу прихватить нужные средства.

– Я так и намеревался сделать, командир.

Утром, ещё до завтрака, Василий пришёл к Кариму и доложил о проделанной подготовке. Тот, выслушав его, одобрил, правда, не вникая в детали, считая Василия хорошо подготовленным специалистом в этих вопросах. Утром они в намеченном составе входили в кабинет

начальника юридического отдела комбината. Начал действовать Соломон Наумович. Вытащив из папки подготовленный нотариусом комплект документов по совершённой сделке, объявил:

– Согласно этим документам по совершённой сделке между прежним хозяином – Ошером Мендловичем и гражданином Узбекистана – Каримом Юсуфовичем Каримовым, последний отныне стал собственником данного комбината. У него к Вам несколько слов, прошу их внимательно выслушать и исполнить.

Карим коротко объяснил:

– Я, по некоторым соображениям, решил объявить работникам комбината о своём вхождении в право собственности через два дня. Но мой юрист уже сейчас должен приступить к работе с документацией. Для этого я попрошу Вас о следующем – организовать Соломону Наумовичу и его телохранителю отдельный кабинет. Он должен быть обеспечен всей необходимой оргтехникой, перечень которой он вам предоставит. И ещё – это очень важно! Мне необходимо исключить какую-либо утечку того, что Вы сейчас услышали. Так как Вы – единственный, кто теперь знает о смене собственника на комбинате, то при любом возникновении слухов, разговоров на данную тему, мы будем определённо знать их источник и примем серьёзные меры, повторяю, очень серьёзные, чреватые тяжёлыми последствиями для их распространителя. Прошу Вас ответственно отнестись к моим словам. От того, как Вы прислушаетесь к этому предупреждению, будет зависеть и Ваша дальнейшая судьба, возможность работать с нами в будущем.

Ошеломлённый услышанным и увиденным, неслыханным доселе, начальник юридического отдела – пожилой узбек, только растерянно хлопал глазами под тяжёлыми роговыми очками и что-то жевал губами. Пришлось Кариму слегка повysить голос:

– Так Вы поняли, что я потребовал или мне надо ещё раз повторить?

– Что Вы, Что Вы... Я всё понял... Я всё сделаю, как Вы приказали... Но скажите, могли я связаться с Ошером Мендловичем, переговорить с ним, ведь это так внезапно, никто о продаже комбината ничего и не слышал, поймите меня правильно. Я не думаю ставить под сомнение Ваши слова и слова уважаемого Соломона Наумовича, о котором я уже наслышан и чей профессионализм высоко оценён Ошером Мендловичем. Но он же этот комбинат своими руками, можно сказать, всем своим сердцем создавал, сколько в него труда, здоровья вложил, а сколько ему пришлось пережить в эти годы, особенно, когда господин Икрам начал многое требовать! Как же он так мог – продать? Ему же это всё равно, что родную дочь продать. И Ошер Мендлович ведь никому ничего не сказал, ни с кем не поделился, мы же столько вместе пережили!

Наверное, этот старый сподвижник бывшего хозяина комбината, который и сам многое сделал для становления, развития и сохранения сего флага республики, ещё долго бы сокрушался, оказавшись фактически брошенным тем, в кого он безгранично верил.

Однако, что мог сказать, чем мог утешить его Карим? Будь прокляты эти твари, что задумали сей переворот, разрушили многие судьбы, грязным сапогом прошли по душам простых тружеников. Он как раз и взялся за задачу восстановления того, что порушили эти нелюди, именно для них, скромных тружеников, положивших всю свою жизнь в этот комбинат, бывший для них, их семей главной опорой, смыслом их жизни. Карим прервал сетования старого юриста:

– Сможете переговорить, если Вы позвоните за свой счёт в Израиль. Он уже улетел к своим близким и, по моим данным, сюда более возвращаться не намерен. К тому же уже и некуда, свой дом он также продал.

Старый юрист удручённо молчал, да и что скажешь в таких случаях.

– Ну что же, Соломон Наумович, начинайте работать, все вопросы решайте с начальником отдела, если возникнет какое-либо недопонимание между вами, прошу обращаться ко мне, уверен, мы всегда сможем разрешить возникшее недоразумение.

Сопровождаемый Василием и его сотрудником Карим вышел. По дороге Василий доложил:

– Мой специалист успел в кабинете установить «жучок», а на висящий на стуле пиджак прикрепить съемное устройство. Он и будет контролировать снимаемую информацию и, если возникнет такая необходимость, сумеет прервать телефонную связь. В том случае, когда юрист задумает выйти из своего дома или за пределы комбината, то возле этих объектов будет находиться машина с двумя бойцами, они проследят и предотвратят нежелательные встречи. Мною они проинструктированы.

Вернувшись в кабинет, Карим вновь «уселся» за свой вариант плана операции, пытаясь выявить в нём изъяны, слабые места, учесть весь спектр предстоящих действий. Проработал, обдумывая множество деталей, почти до самого вечера, вплоть до прихода Василия. Тот доложил:

– Юрист ни с кем не общался на нашу тему ни в кабинете, ни на улице. Дома также ему не удастся это сделать – ему мой специалист вообще отключил телефон от линии. На всякий случай он находится вблизи дома в пределах уверенного приёма сигнала нашего устройства.

После его ухода и ужина Карим вновь принялся за свой вариант плана, проработав до глубокой ночи.

Утром, как и было намечено, провёл совещание. Первым он заслушал Иркина, так как тому необходимо было вскоре выехать в Самарканд. Из его доклада стало ясно – всё идёт по намеченному ими плану. Незначительные отклонения, конечно, были, но они практически не могли повлиять на ход предстоящей операции. Ему, вместе с Саидом, пришлось немало «повертеться», фактически вообще не спать. Очень порадовало Карима то, что взаимодействие с Василием, получилось. Вопросы, касающиеся работы с местным населением и в первую очередь с активистами, вселяли определённую надежду на успех. Ведь от того, сумеют ли они привлечь уже на самом раннем этапе операции в достаточном количестве таких активистов, способных в самом ближайшем будущем стать главной опорой в борьбе с баем и его воинством, зависит многое, если не всё! Очень порадовали Карима слова Иркина о том, что те, к кому он или Василий обращались, сразу же принимались за дело. По их реакции ему четко было видно – эти люди тут же начинали понимать к чему их привлекают, какие последствия для них самих и их семей могут быть.

А как только к ним приходило это осознание, они уже более не раздумывали, вера в то, что вместе они смогут многое преодолеть, в том числе и раздавить эту гадину-бая, пытающегося затащить их в мрак средневековья, рабства, росла и крепла. Этих людей не надо было агитировать! Они уже насмотрелись на всё творимое, вынырнувшей неизвестно из какой крысиной норы властью, им пришлось на себе испытать все прелести её управления. Конечно, были среди них и те, которые считали, «как бы хуже не было, пусть хоть и такой убогий образ жизни, но это всё-таки жизнь». Таких более не агитировали, с ними сразу обрывали все разговоры, не ставили никаких задач, ни о чём не просили, ни во что не посвящали. Но таких, как заранее был уверен Карим, оказалось немного, можно сказать подавляющее меньшинство! Большинство же было готово к борьбе, только организуй! Только научи! Только дай оружие! Вот с этим-то Василием, опытный контрразведчик, и работал с помощью Иркина и его верных помощников, военных побратимов. Они же отлично знали и понимали настроение своих земляков, все были плоть от плоти этого народа, одного из древнейших на Земле, сами на себе испытали звериный, пещерный оскал средневековых порядков, усиленно насаждаемых властью с помощью вот таких баев. Карим особенно и «не пытал Иркина», ему вскоре предстояло выполнить новое задание – очень ответственное. Шутка ли, доставить на поле предстоящего боя тридцать бойцов! И хотя, на первый взгляд, в этом задании не было ничего особенного, он уже не раз такое делал, но это задание Карим счёл очень важным, крайне ответственным. Его значимость нельзя было преуменьшить – по сути дела, к месту столкновения доставлялась крепкая про-

фессиональная боевая единица, во всяком случае, так её отрекомендовал Сергей, а он знает, что говорит, и за свои слова привык отвечать. И хотя численность команды Карима по сравнению с воинством бая явно уступала, но в качественном отношении его бойцы многократно превосходили «обкуренных, обдолбанных» боевиков бая. Именно это при умелом планировании операции, правильном маневрировании силами и средствами вселяло определённую уверенность в победе, по крайней мере, на этом, очень важном, этапе борьбы. К тому же на стороне его команды был немаловажный фактор – внезапность! Он лично, исходя из складывающейся обстановки, выбирает момент нанесения своего удара! Этот момент фактически уже выбран. Конечно, эта сложившаяся обстановка может быстро измениться в любую сторону.

Сейчас самое главное – не дать врагу провести о намеченном ударе и предпринять соответствующие шаги. В этом случае придётся брать объекты штурмом, а сие чревато большими потерями. Он не имеет такого права, цена ошибки очень велика, что и говорить! Значит, необходимо сделать мыслимое и немыслимое, но предотвратить утечку информации. Пока, судя по докладу Иркина, реальной подготовки к предстоящей схватке с воинством бая не ведётся, всё, вроде бы, как и обычно, и это очень важно! Однако оценки Василия несколько отличались от оценок Иркина, они не были столь безапелляционными, он вполне допускал, на основании тех же самых данных, что, несмотря на все усилия по защите информации, кое-что всё-таки просачивается вовне. В ближайшем окружении бая в числе тех, кого он оставил на время своего отсутствия на управление, растёт, пока ещё и не окончательно созревшее, ощущение надвигающейся на них угрозы. Да это и понятно, ведь команде Карима приходится действовать, как они не стараются ограничить круг вовлекаемых, в самой гуще населения. А это же сотни, если не тысячи глаз и ушей! И бай – не идиот, раз сумел сколотить, по сути дела, целое ханство со своей ставкой в Каттакургане. Ему отлично известно – без контроля над массами не сдобровать. Это аксиома для любого царька у всех народов и во всех странах. И он, конечно, пытался наладить такой контроль, применяя те меры, к коим привык, кои уже освоил. Они хорошо известны – это шантаж, угрозы и прочая пакость, основанная на насилии и крови. Нельзя исключать и то, что превратившимся в хищников по своей сути, байским приспешникам теперь помогало присущее многим зверям «чувство опасности». Скорее всего, они не рискнули скрыть от своего грозного, просто свирепого временами хозяина чувства своей, пусть и не совсем достоверной, тревоги. А из этого следовало – бай скоро прервёт свой вояж, вернётся в свою резиденцию, дабы лично разобраться во всех слухах и воздать каждому им заслуженное. По мнению Василия и его группы, который провел анализ полученной информации, с чем, впрочем, был полностью согласен Карим, времени для подготовки сокрушающего, такого нужного, ожидаемого всем населением удара по баю у команды практически не остаётся. И ещё: частые поездки Иркина и его боевых товарищей в Самарканд, прибытие в Каттакурган небольших групп посторонних для города неизвестных, наверняка, должно насторожить басмачей. А посему, согласно их логике, если таковая, конечно, присутствует у них в головах, они должны к Иркину внимательно присмотреться, попытаться осуществить вооруженное нападение во время очередной поездки с целью захвата и, конечно, с применением жестокого, как это принято в их бандитском воинстве, допроса. Также нельзя исключить осуществление этого, в сущности преступного, но вполне ожидаемого намерения с помощью силовых органов, полностью сейчас подконтрольных баю. На это обстоятельство Карим обратил внимание Иркина, прощаясь с ним. Ему было ясно, что в случае нападения боевиков, прибывающая группа сумеет дать достойный отпор. Но вот при вмешательстве силовых органов, к сожалению, вопрос остаётся открытым. Пришлось срочно вызывать Соломона Наумовича.

Тот, выслушав Карима, предложил немедленно подготовить договор о найме прибывающих для охраны комбината. И, хотя сие было крайне нежелательно, так как байская охранка таким образом фактически извещалась о реальном состоянии дел на комбинате, но сделать что-либо другое уже не оставалось времени. Пришлось понадеяться только на то, что привык-

шие к грубому насилию и воздействию байские боевики в своём чрезмерном самомнении не посчитают нужным обращаться к властям за помощью, решат сами разобраться с непонятной для них ситуацией. Ведь именно так они привыкли действовать. К тому же с этой самой властью все вопросы решал лично хозяин. Взвесив быстренько все за и все против, Карим решил: на всякий случай подготовить такой договор, вручив его Иркину; в его сопровождение до Самарканда отрядить трёх бойцов из мусульманского батальона. На этом этапе нападение вряд ли могло произойти, ведь басмачи не знают времени выезда Иркина и не смогут, не успеют подготовиться к нападению, а вот на обратном пути уж точно, если, конечно, запланировали, попытаются наброситься. Но это всё в теории, а жизнь, в лице этих бандитов, вполне может внести свои коррективы, разве можно такое исключить?

Отправив Иркина с Соломоном Наумовичем готовить договор, продолжил слушать доклад Василия. Его вопрос был обширен, сложен и очень важен. Во-первых, сбор информации со всех доступных в настоящее время источников; проведение соответствующего анализа в целях определения уровня морально-волевого состояния байского воинства; намерениях и предпринимаемых действиях руководителей, оставленных баем вместо себя. Во-вторых, оценка вооружённости, ресурсов и подвижности боевиков. В-третьих, выяснение состояния охраны предназначенных к возврату объектов инфраструктуры комбината, а именно: численность, используемое оружие и его фактическое состояние; места расположения постов и их сменяемость; морально-волевой дух и физическое состояние охраны; места складирования оружия на этих объектах; способы взаимодействия и связь с командирами; сильные и слабые стороны боевиков, а также возможность повлиять на их решения и действия; возможные планы защиты объектов от нападения; установление поимённо старших охранников и их родственников. В-четвёртых, оценка возможности обеспечения защиты возвращённых объектов силами местных ополченцев, особенно на первом этапе операции, а именно: кем конкретно, в каком количестве, необходимое вооружение, связь групп защиты со штабом операции, снабжённость автотранспортом, управляемость группами из штаба, координация действий. В-пятых, организационные мероприятия по противодействию попыток байского воинства восстановить «статус-кво» в связи с потерей ряда ранее захваченных у комбината объектов. В-шестых, работа по выявлению байских соглядатаев и кротов на комбинате и среди ополченцев, усиление мер защиты информации. В-седьмых, выявление в администрации и силовых структурах города потенциальных союзников Карима и оценка возможности привлечения их к совместным действиям, выявление компромата на чиновников и силовиков города и возможность использования полученных данных в целях их нейтрализации. В-восьмых, установление связей с деловыми и общественными кругами города и области, если таковые в настоящее время наличествуют.

Несмотря на большое количество стоящих перед ним задач, Василий кратко, не вдаваясь в детали, изложил те выводы, к которым пришла его весьма немногочисленная группа. А они, эти выводы стоили того, чтобы послушать. Учитывая жуткий дефицит времени, самый начальный период формирования своей сети информаторов, результаты работы впечатляли. Правда, как скромно отметил Василий, в значительной мере это заслуга Иркина и его товарищей. Именно они выявили тех, кто смог помочь группе собрать необходимые данные за такой короткий промежуток времени. Выводы по каждой задаче позволили и Кариму, и Степану – главным разработчикам плана операции, да и её основным руководителям – значительно оптимизировать свои действия, внести в него довольно много поправок, корректив – как в части формирования боевых, штурмующих групп, так и в части охранных, которые вызывали наибольшую тревогу и опасения. Также оба значительно изменили свои соображения относительно маневрирования резервными отрядами и оружием, коего на самом первом этапе, до захвата общежития, где в основном и размещалась большая часть вооружения боевиков, катастрофически не хватало для оснащения ополчения. Василий со своей командой и с помощью

группы Иркина намного упростили решение главной задачи запланированной операции, резко снизили риск её невыполнения.

Тем не менее, выслушав доклад, Карим принялся задавать уточняющие вопросы. Его главным образом интересовала достоверность услышанных им выводов, ведь от них теперь многое зависело. Особенно дотошному разбору подверглись следующие соображения Василия: служба охраны в настоящее время донельзя развращена вседозволенностью, твёрдым убеждением в забитости, запуганности населения, а посему никакого нападения не ждёт; в связи с этим их служба идёт «спустя рукава», хотя старшие как-то пытаются навести определённый порядок, применяя время от времени меры, соответствующие традициям этой банды, но ведь и они – выходцы из неё и они не прочь «покурить», «поколоться», особенно когда никто не видит этого; необходимые навыки боевых действий у старших и верхушки байского воинства практически отсутствуют, да и откуда им взяться, ведь вся их карьера происходила непосредственно в банде. Нет и не может быть в такой среде аналитиков, тех, кто способен на основе произведённого анализа информации что-то толковое спланировать. К тому же они твёрдо уверены в своей силе, своих возможностях и отсутствии каких-либо структур, способных противостоять баю с его административными, силовыми ресурсами и финансовыми возможностями. Ввиду того, что эта верхушка считает охрану объектов пустой формальностью, с отъездом бая, которого они из-за его непомерной жестокости боятся «пуще огня», дисциплина в этом воинстве резко падает – сие уже не раз замечалось жителями, так как наведение порядка хозяином после его возвращения всегда сопровождалось публичными наказаниями. После того, как с данными вопросами более-менее разобрались, приступили к другой, довольно чувствительной, теме – «мобилизации ополчения».

Василий не стал ссылаться на то, что данную часть работы он проводил с Иркином его командой, причём главную скрипку в ней играл именно его партнёр. Был весьма самокритичен в своих оценках и выводах, да это и немудрено! Ведь успех намеченной операции базировался в немалой степени на внезапности наносимых ударов, возможности не дать врагу узнать о них раньше времени, успеть подготовиться к ним. А как это сделать в условиях острого дефицита времени, ставя своей задачей организовать ополчение из работников комбината, вооружить его и выставить охрану, спустя всего час после захвата объектов? Да, конечно, список людей, способных взяться за оружие, Иркином с его парнями подготовлен, пусть пока и не в том количестве, как того требует нынешняя ситуация. Но как за такой короткий промежуток времени залезть этому потенциальному ополченцу в душу, как распознать в нём соглядатая бая, если тот повязан кровью или судьбой своих близких, да и своей тоже? Все отлично знают методы вербовки сим «упырём». Кроме того, было вполне понятное распоряжение – сообщать при беседе только самый необходимый минимум сведений, а такая недосказанность есть, как не крути, всё-таки недосказанность и её вполне некоторые могут посчитать либо недоверием, либо неуверенностью самих руководителей в эффективности или плохой разработке плана операции. Думается, что по этим причинам некоторая часть кандидатов просто не пошла, а ещё часть – заколебалась. Они не пойдут рассказывать байским «держимордам» об услышанном ими и своих догадках, а вот поделиться ими со своими близкими и со своими доверенными вполне могут. Карим это отлично понимал. Охрана отобранных объектов крайне необходима, сие вне всяких сомнений. Обеспечить её только силами команды невозможно – это также ясно. Конечно, можно маневрировать силами, используя транспортные средства, но ведь в этом случае при каком-либо сбое можно вообще остаться без резерва, а это означает поставить всю операцию под удар со всеми вытекающими последствиями. Кроме того, само маневрирование скудным ресурсом требует ещё и информационного обеспечения, что в свою очередь означает сокращение и без того малого резерва, да и человеческий фактор разве можно не учитывать.

Нет, без ополчения в этом случае обойтись невозможно. Придётся рисковать. Но, конечно, необходимо предпринять все возможные меры для снижения риска раннего обозначе-

ния начала операции. Пожалуй, самым простым и в тоже время достаточно надёжным в создавшейся ситуации может послужить решение о максимальном сокращении промежутка времени между началом операции и оповещением руководителей групп ополчения. Карим обозначил указанный промежуток максимально в час. У Василия несомненно были свои соображения на этот счёт, однако возражать он не стал. Видя его колебания, Карим предпочёл объяснить своё решение:

– Времени на сборы групп будет немного, но вполне достаточно, если всё организовано и к тому же моторизовано имеющимся в команде транспортом. Конечно, на всех старших групп его не хватит, придётся изыскивать дополнительно у тех же самых работников из числа более-менее проверенных лиц. Эту работу нужно возложить на плечи самих ополченцев. При таком выборе интервала, времени на приведение в полную боевую готовность своего воинства на всех объектах у бандитского руководства практически не остаётся, даже в случае утечки сведений о моменте начала боевых действий.

Василий только покачал головой, услышав эти доводы, но, отлично понимая ситуацию и невозможность предложить со своей стороны что-то другое, возражать не стал. Карим завершил разговор на эту тему предложением продолжить в оставшееся время указанную работу, мобилизовав все возможные ресурсы. После обсуждения данного вопроса перешли к плану операции, подготовленному Степаном, Василием и Иркином. Карим внимательно слушал Степана.

Выслушав, принялся задавать вопросы, выясняя для себя сильные и слабые стороны его плана. Последних, как он понял, оказалось немало, ведь главным в нём должны быть внезапность и мобильность! А это требование, по мнению Карима, было соблюдено не полностью, не максимально, для этого не были задействованы все имеющиеся возможности. В своём же плане действий он это учёл. Об этом Карим и сообщил коллегам. Они задумались, да и было над чем.

Видя, что ему удалось направить их мысли в нужное русло, предложил сделать перерыв на традиционный в сих краях чай. Организованный расторопным Александром чай, впрочем, был недолгим, однако за это время Степан с Василием успели обговорить между собой то, что им не понравилось в плане их командира. Сразу после перерыва началось обсуждение. Сначала «взвесили» всё изложенное Каримом, и оно оказалось весьма непростым для автора. Пришлось ему основательно «напрячься» в своих ответах на отнюдь не слабые вопросы, ведь и Степан, и Василий были опытные вояки, прошли отличную школу и провели не одну подобную операцию. Но за плечами у Карима тоже была не худшая а, пожалуй, намного лучшая школа, и его практику, что бы там ни говорилось, не сравнить с практикой его оппонентов. Это им стало ясно довольно быстро. Обсуждение плана операции они закончили принятием варианта, разработанного Каримом, с внесением в него ряда предложений которые сформулировались в результате их совместного обсуждения.

Была уже середина дня, когда они закончили это нелёгкое, потребовавшее от них величайшего напряжения, совещание, ведь на карту, в результате принятого ими решения, ставилась судьба большого коллектива работников комбината, их близких, их семей, да и всего города. Они спустились вниз, пообедали и разошлись по своим делам: Степан к бойцам, Василий к помощникам, а Карим прошёл на комбинат к юристу. Тот работал, что называется «в поте лица своего», перелопачивая, делая нужные выписки и сканируя документы. Он только устало отмахнулся на вопрос:

– Как дела, нужна ли ещё какая помощь, как ведет себя комбинатский юрист?

Однако заверил:

– Завтра к утру будет всё готово для любого отпора, будь то бай или администрация с прокурором.

Не вдаваясь в подробности, «накоротке», помятуя о своей и его, чрезвычайной загруженности, объяснил смысл своего ответа, готовящегося на случай наскока. От этого, чрезвы-

чайно важного для Карима, объяснения его оторвал телохранитель, сообщивший о прибытии Иркина. Свернув беседу с юристом, он уехал к себе домой. Во дворе к нему подошёл мрачный помощник, молча показал на пулевые отверстия в кузове микроавтобуса, разбитое заднее стекло и пояснил:

– Вот, всё-таки напали, шакалы!

Карим подошёл к микроавтобусу, внимательно осмотрел его салон. Увидев на одном из сидений кровь, спросил:

– Есть убитые, раненые?

– С нашей стороны трое раненых, один тяжело, они сейчас в больнице, врачи ими занимаются. После доклада сразу же отправлюсь к ним и подробно всё узнаю об их состоянии. Ну а с другой стороны, – тут его глаза сверкнули непримиримой ненавистью, – всех, кроме двоих, положили. Этих шакалов привезли с собой. Сейчас ими занимается Василий, выясняет, кто, зачем, ну и так далее. Отбились от напавших в основном благодаря приезжим парням, это они организовали отпор, преследование, уничтожение и захват бандитов для последующего допроса. Хотели сами там же их попотрошить, да я вмешался – приказал доставить в город к нам, у нас есть свои специалисты, они знают, что следует выяснить у этих отморожков. Моим, из мусульманского батальона, во время схватки приказали не лезть и не попадаться под шальные пули.

– Иркин, сколько же напавших было?

– Уничтожен двадцать один человек, да привезённых двое. Они все из байского войска, мои их опознали, субчики ещё те, особенно их старший – руки по локоть в крови и слезах. Ничего теперь, сволочь, за всё заплатит! Мурза Бешеный, посмотрим, каков ты на расплату, когда на тебя – убийцу и бандита, люди будут смотреть и плевать. Хоть он уже и получил от парней – ишь, вздумал отстреливаться, сволочь такая, руку ему перебили. Это тебе не с простыми горожанами и работниками дело иметь, враз укоротили. У Василия запоёт по другому!

– Иркин, в нескольких словах расскажи, как всё произошло?

– Возвращались мы на двух машинах, как и задумали ранее. Впереди микроавтобус с восьмерыми бойцами: шестеро из прибывших, двое из батальона, все со своим оружием и с рацией. За ним, метрах в тридцати, ехал другой микроавтобус с остальными. В лощине, у крутого поворота эти басмачи, будь они прокляты, устроили засаду, перегородив дорогу своим джипом. Наверное, посчитали, что остановимся, «базарить» с ними начнём. Да ошиблись, просчитались эти шакалы! Иван, его старший за руль посадил, опытный, всё сразу же сообразил и не подумал останавливаться, а наоборот, так газанул и ювелирно объехал их драндулет, что эти шакалы только пасти свои пораскрывали, а когда закрыли, то уже поздно было наших в упор расстреливать. Били уже вдогонку, вот и зацепили. Микроавтобус проскочил за поворот, он не далеко, и остановился. Шестеро прибывших выскочили крикнули моим, чтобы не лезли, и давай отстреливать бандюков. Так всё и сделали сами. Нас позвали только тогда, когда нужно было решать с недобитками и телами убитых. Я и решал эти вопросы: всем раненым оказали помощь, недобиткам замотали скотчем глаза, руки, ноги, забросили их на пол микроавтобуса, ковриком прикрыли, трупы собрали, перенесли в ПАЗик, который поганые псы-басмачи оставили недалеко, отогнали к берегу водохранилища, документы, оружие пособирали, а этот автобус с берега столкнули в воду, в общем, на дне они теперь, перед водяным держат ответ за свои преступления. А далее, прихватив их джип, доехали до своего дома уже без приключений.

– Ясно. Значит, теперь ожидай движений бандитского войска. Не удалась наша внезапность, к великому сожалению!

– Карим, если пораньше начнём, то вполне сможем успеть неожиданно нагрянуть по их тёмные души. Тут главное не дать «очухаться» байскому воинству после нашего пинка! Пока его руководство будет выяснять, «что к чему», да соображать, взвешивать, ведь одно дело –

напасть из засады на дороге, а другое – развязать действия против большого объекта с множеством работников. Тут может и большая кровь пролиться. Надо ли им сейчас такое? Это только сам бай может позволить себе, да и то договорившись со своими поделщиками из администрации. Я считаю, нельзя ждать, надо принимать решение, иначе нарвёмся на уже подготовленных к защите бандюков.

– Давай немного подождём. Сейчас нам важно, что выяснит на допросе Мурзы Василий, думаю, это не займёт у него много времени, наверняка, сей бандит сможет многое рассказать, ведь это палач из бандитской верхушке. Впрочем, ситуация действительно серьёзная, требует решительных действий и ответных реакций. Зови на совещание Степана, Василия, пусть идёт с теми данными, что успел выяснить, и пригласи старшего прибывшей группы, хочу с ним познакомиться.

Вскоре в кабинете Карима собрались все его ближайшие помощники. Среди них он увидел невысокого, крепко сложенного, с решительным выражением лица, оценивающим взглядом молодца средних лет. Иркин представил его:

– Старший прибывшей группы.

Тот окинул всех быстрым, оценивающим взглядом, доложил не спеша, чётко, хорошо поставленным голосом, как говорят в таких случаях – командирским:

– Олег, командир группы, присланной на усиление Вашей команды Сергеем Леонидовичем, имею более чем шестилетний опыт в спецназе внутренних войск. Вся прибывшая команда ранее работала со мной, воинское звание – капитан, – тут его голос дрогнул, он, недолго помолчав, добавил, – в отставке. Готов приступить к выполнению боевого задания немедленно.

Надо сказать, Олег Кариму понравился, да и другим он явно пришёлся по душе своей решимостью, готовностью действовать – такие не подводят! Да они и сами были точно такими же. В нём они сразу распознали родственную душу. Карим представил ему своих помощников, все обменялись крепкими мужскими рукопожатиями. Затем он попросил его остаться на этом совещании, связанном с происшедшим событием – нападением на возвращающуюся из Самарканда группу. Он предложил Иркину коротко доложить о засаде и результатах схватки. Все выслушали его. Но задавать вопросы Карим не разрешил ввиду острого дефицита времени, пообещав в самое ближайшее время детально обсудить сей скоротечный бой и сделать выводы из случившегося. После этого предложил Василию доложить результаты допроса старшего напавшей бандитской группы Мурзы Бешеного. Тот, сразу же оговорившись, что у него на руках только предварительные данные и они, конечно, требуют более детальной проверки и уточнений, принялся докладывать чётко, аргументировано. Из его выводов следовало: данное нападение не было заранее спланированной операцией, её приказал провести, оставленный баем за старшего, Хромой Гасан. Это решение он принял после того, как получил информацию от одного из своих соглядатаев об отъезде непонятно чем занимающегося Иркина, к тому же предпринявшего в этой, в общем-то типичной поездке, столь необычные меры безопасности; обстановку в городе на этот момент можно считать пока относительно спокойной, но это до тех пор, пока Хромой Гасан не получит сообщение об уничтожении посланной им засадной группы и возвращении Иркина. В девятнадцать часов, согласно договорённости с Мурзой Бешеным, к месту намеченной засады будет послана усиленная группа. Вот по привезённым результатам этой зондеркоманды и будет приниматься соответствующее решение. Мурза Бешеный думает, что будет предпринята силовая акция по захвату Иркина. В отношении объектов, как понято из материалов допроса, у Хромого Гасана пока нет никакой тревоги, хотя кое-какие настораживающие сведения ему уже поступали, но он считает их типичной болтовнёй доносчиков, желающих побольше заработать, выслужиться. Хромой Гасан, конечно, «напряг» других соглядатаев из тех, кому он более доверяет, но на перепроверку нужно определённое время. Как раз сегодня вечером он приказал Мурзе Бешеному допросить как следует этих доносчиков. Гасан пока выжидает, решил уточнить данную информацию к приезду хозяина. Тот, как считает Мурза

Бешеный, на основании слухов, собирается вернуться послезавтра, если, конечно, не изменит своё решение, а такое часто бывало. Услышав последнее Карим ненадолго задумался и затем обратился к Олегу с вопросом:

– Какова, по твоему мнению, боеспособность боевиков? Сколько времени потребуется на уничтожение посланной Хромым Гасаном группы? Сколько бойцов понадобится для этого?

Ответ Олега был краток, но категоричен:

– В моей команде двенадцать бойцов. Двое ранены. Если устроить боевикам засаду, то с учётом боеспособности бандгруппы, а она, наверняка, точно такая же, как и у предыдущей, мы вшестером вполне сможем управиться, при условии Вашей помощи вооружением и проводником, хорошо ориентирующимся в этой местности.

Непосредственно на ликвидацию бандгруппы, если она не будет превышать удвоенное число предыдущей, с зачисткой я отвожу не более получаса-сорока пяти минут. Ну, конечно, надо учесть ещё время нашего прибытия, выбора засады, подготовки к бою и возвращения на базу. Но это Вам проще посчитать самим.

– А всё-таки, сколько, по Вашим оценкам, займёт времени эта операция, если Вам её поручат. Я Вас спрашиваю, потому что на настоящий момент у нас готовится большая, главная для всего нашего дела, операция. В связи с этим все наличные силы заняты этой подготовкой. Выделить кого-либо на засаду да ещё на длительное время мне, как руководителю, крайне затруднительно, прошу понять меня верно. Однако оставлять в нашем тылу боеспособную, хорошо вооружённую группу боевиков мы не имеем права. Нам нужно поточнее знать, через какое время Вы сможете вернуться обратно?

– На подготовку команды отвожу не более получаса, на дорогу, как мне помнится, – порядка минут сорока, на рекогносцировку и подготовку засады – не более получаса, про сам бой и зачистку я уже говорил, ну и на возвращение тоже. Значит, получается такой расчёт – два с половиной-три часа.

– Так. Ясно. Сейчас – половина четвёртого. Вам надо прибыть на место засады самое позднее в восемнадцать часов. Поедете на двух машинах. Нужное вооружение, снаряжение отберёте вместе с Александром. Я распоряжусь, это здесь, в доме. Проводника, хорошо знающего данную местность, и транспорт Вам предоставит Иркин. Связь со мной по рации, радиоста и рацию Вам выделит Степан. Мой позывной «Первый», Ваш – «Десятый». Связываться каждые двадцать минут и при завершении каждого этапа операции. Василий, посмотри, чем можешь помочь команде по своей линии. Вопросы есть? Тогда приступайте к подготовке. Желаем Вам успеха, Олег. Берегите себя, Вы нам очень нужны. Коллеги, предлагаю прерваться на полчаса нужно помочь снарядить Олега.

Спустя обозначенное время они снова были вместе за исключением командира готовящейся команды. Карим их встречал одним и тем же вопросом:

– Всё сделали, что он попросил, нерешённые вопросы остались?

Получив удовлетворительный ответ, продолжил совещание. Обращаясь к Степану, спросил:

– По твоему мнению, есть ли необходимость менять согласованный нами план в связи с этим нападением и уже нашей засадой?

– По-моему, есть в ряде позиций. Считаю так: после ликвидации Олегом и этой зондеркоманды, численность боевиков, а они наиболее подготовлены, существенно сократится. Поэтому должен уменьшиться напор со стороны главной ставки боевиков, находящейся во дворце. В своём плане мы, ввиду нехватки сил, решили на первом этапе операции ограничиться наблюдением за мерами, предпринимаемыми Хромым Гасаном. Теперь же мы можем поставить задачу временной блокировки выхода из их логова до тех пор, пока не высвободятся у нас силы. Эту задачу мы вполне можем поставить перед Олегом, если во время боя с зондеркомандой у него не будет потерь, выделив ему пару бойцов из числа тех, кто хорошо

знает окрестности дворца. Остальных бойцов Олега, как и планировали, оставить в Вашем распоряжении в качестве главного резерва. Конечно, придётся увеличить у него число автоматического оружия, связь изменить, скажем, на сотовый телефон – там радист не нужен, там бойцы нужны транспорт на всякий случай предоставить, но это всё вполне решаемо. Карим задумался. Смысл в этой коррекции, безусловно, есть – шутка ли блокировка на некоторое время осаждаемых объектов? Но и риск, разумеется, возрастает. Вопрос заключается только в одном: на какое время Олег сможет задержать эту помощь? «Стоит ли игра свеч» в этом случае? Взвесив насколько это было возможно за данное время, всё-таки решил: стоит рискнуть! Ведь в случае удачи, а она вероятна, штурм пройдет существенно эффективнее, будет менее затяжным значительнее бескровным – а это уже ключ к успеху!

И Степан, и Василий, и Иркин единодушно поддержали его решение. Хотя всё ещё сомневающийся, но довольный такой поддержкой, Карим предложил Степану доложить о ходе подготовки операции.

Степан докладывал в своей обычной манере – коротко, сжато, лаконично. Говорил, широко используя карту при пояснении своих выводов и оценок. Для освобождения объектов от бандитов сформированы группы из пяти бойцов профессионалов, имеющих опыт в такого рода операциях, по числу самих объектов. Старшими групп и их помощниками назначены те, в ком он лично уверен, остальные из мусульманского батальона. Под его руководством проведено несколько тренировок по сплочению групп, обеспечению взаимодействия. У каждого старшего рация и свой личный позывной. Ход операции контролируется лично. В его распоряжении также четыре единицы автотранспорта с водителями из числа отобранных Василием работников комбината, хорошо знающих места предполагаемых действий. С ними предварительно, под определёнными предлогами, проведена проверка их водительских навыков. Экипировка и вооружение каждого бойца завершается в течение часа до объявления «готовности номер один». В каждой группе выделены по два бойца, имеющих опыт разведывательно-диверсионных действий, которые направляются в окрестность объекта для отслеживания развития ситуации до момента атаки. Им также выдаётся по носимой рации «Кенвуд». Все они прошли инструктаж. Сами штурмовые группы выдвигаются на место действий к двадцати часам тридцати минутам по сигналу, по прибытии маскируются, а по команде – начинают захват объекта. К этому времени старший будет обеспечен полной, насколько это возможно в таких условиях, информацией от разведывательной двойки. Все старшие снабжаются планами зданий с указанием на них мест постов, размещения состава охраны и складирования оружия. В момент поступления команды «На захват!» телефонная связь между охраной объекта и верхушкой бандформирования обрывается. Эта работа выполняется составом резервной группы, к которой на этот момент прикреплены работники комбината, отобранные Василием и знакомые с расположением шкафов связи. На завершение штурма отводится не более тридцати минут. Сразу же после его окончания, к соответствующему объекту направляется подготовленная к защите охранная группа в количестве десяти ополченцев. На время её прибытия отводится не более двадцати минут. Ей ставится следующая задача – в течении часа, действуя совместно со штурмовой группой, обеспечить защиту отобранного у боевиков объекта. По мере развития ситуации по каждому такому центру будут приниматься отдельные решения – либо направление помощи из числа высвободившихся бойцов резерва, либо наоборот – отзыв части бойцов для действия на других объектах.

По данным Василия, в бывшем дворце культуры, где сейчас располагается главная ставка байского воинства, сконцентрировано свыше восьмидесяти процентов от всего состава, что составляло на момент оценки немногим более ста боевиков, не считая охранных групп. Если Олег поставленную задачу выполнит, то это количество можно уменьшить ориентировочно на сорок боевиков. Ещё немногим более тридцати бандитов концентрируются в отдельном здании на территории пошивочной фабрики. Между этими узлами есть телефонная и радиосвязь.

Оборвать, к сожалению, можно только телефонную. Таким образом, задачу блокировки обоих узлов, в случае решения Хромым Гасаном послать помощь для возврата объектов, мы, ввиду нехватки боекомплекта, не сможем. Ваше решение направить команду Олега на предотвращение прорыва боевиков из дворца культуры считаю справедливым, оно действительно, при грамотном распределении сил в команде Олега, позволит нам выиграть время для завершения штурма и совершения манёвра высвободившимися силами. Но вот как быть с другим центром? Оставить без контроля более тридцати вооружённых боевиков у себя в тылу означает только одно – потерпеть неудачу. Предлагаю следующий выход из этого положения: выставляем двух наблюдателей у ворот фабрики, там находится развилка из трёх дорог – по какой боевики направятся, можно с большой долей вероятности судить об их намерениях. Это даст возможность, используя резерв, находящийся в Вашем распоряжении, устроить засаду и уничтожить или частично рассеять данную банду. Последнее, конечно, хуже, но это в любом случае даёт выигрыш для последующего манёвра имеющимися и высвобождающимися силами. Тут главное – вовремя уловить выход боевиков за ворота фабрики и правильно оценить их намерения. Это нам вполне по силам. Правда, на какое-то время остаёмся вообще без резерва. Однако думается мне, что это не критично. Ведь действовать данная бандитская группа начнёт фактически только после того, как получит приказ от Хромого Гасана, а ему ещё надо получить известие о нападении. На все данные действия нужно время, можно и не успеть.

Мы же вполне сможем завершить штурм по ряду объектов за намеченное время и высвободить самые боеспособные группы, заменив их на охранные из ополчения. Так что, полагаю, к тому времени, когда боевики последуют приказу Хромого Гасана, у нас вполне образуется резерв для манёвра. Сможем и засаду устроить, и усилить блокирующую команду Олега.

Минут двадцать Карим вместе со своими помощниками анализировали предложения Степана. Пришли к выводу – они в данной ситуации разумны, но достаточно рискованны. После недолгого, весьма скрупулёзного разбора возражений Степана, решили взять этот план за основу с рядом внесённых поправок и дополняющих уточнений, автором которых был в основном Карим.

Смысл этих поправок заключался в более детальном учёте складывающейся в ходе операции обстановки. По его предложению Степану пришлось отдать одного из своих помощников, склонного к аналитической работе, взамен на бойца из резерва Карима. Вот ему-то и решено поручить проведение непрерывного анализа оперативной обстановки под руководством руководителя операции. После завершения этой части доклада, Карим принялся весьма подробно выяснять морально-волевой настрой бойцов, их вооружённость, слаженность, знание отбираемых объектов. Но это продлилось недолго – время уже начало сильно «поджимать». Сразу после него докладывали Василий и Иркин. У них дела обстояли сложнее.

– В принципе, охранные дружины ополченцев были уже сколочены. Правда они, по вполне понятным причинам, не очень хорошо представляют себе, что им придётся делать, к чему готовиться. Пока пришлось ополченцам удовлетвориться тем нашим объяснением, «что по полученным данным готовится нападение байского воинства на комбинат и следует дать надлежащий отпор». Все ополченцы, из числа согласившихся взять оружие для защиты комбината, разбиты на следующие группы: охранные в количестве десять человек на каждый объект плюс одна резервная; ремонтно-строительные опять же на каждый объект. Отработана схема оповещения. По разным оценкам, время сбора ополченцев после соответствующего сигнала составляет не более часа, но как это будет на практике, точно сказать невозможно.

Считаем необходимым присутствие нового хозяина комбината, который и должен ополченцам поставить истинную задачу. Что же касается медперсонала – его собрали опять же под предлогом «попытки со стороны байского воинства совершить рейдерский захват комбината». В этом случае возможно всё, так как очевидно боевики будут применять оружие – это хорошо всем известно, и поэтому будут раненые, которым необходимо оказывать срочную

помощь. Старший медгруппы также должен присутствовать на запланированном сборе в двадцать часов. Отобранный медперсонал уговаривать не пришлось. Они только потребовали развернуть свой временный пункт приёма раненых, наличие перевязочных средств, лекарственных препаратов, хирургических инструментов, предоставление им возможности экстренной доставки тяжелых больных в стационары города или области. В ходе предварительных бесед со старшим этой группы был составлен перечень необходимого. Нашими силами произведена закупка, в основном в Самарканде, всего по этому перечню. В целом необходимые средства, по крайней мере, на предстоящую ночь, заготовлены. Утром, по мере прояснения обстановки, кое-что можно уже открыто закупить в самом городе.

Относительно ремонтников: по числу объектов сформированы бригады во главе со старшими, которым, как и предыдущим, сообщена та же самая причина – «в ходе нападения могут быть разрушения, которые необходимо срочно восстанавливать». Состав этих групп нами заранее не определялся по вполне понятным причинам, но старшие уверены, что в случае необходимости они сумеют достаточно оперативно их создать, нужно помочь только с транспортом. С тремя работниками, из числа рекомендованных Ошером Мендловичем, мы принципиально договорились – они помогут в этом вопросе. Старшие потребовали к моменту начала восстановительных работ предоставить им доступ, конечно, под их ответственность, в складские помещения.

Вопрос по оружию пока стоит достаточно остро. С учётом отобранного у напавших боевиков и нашего, из числа закупленного, обеспеченность вооружением ополченцев не более пятидесяти процентов. Придётся вооружать отобранным у охранников и из склада, размещённого баем в общежитии.

– Что же, решение правильное. Я бы только добавил следующее: необходимо учесть ещё и оружие, которое отберёт Олег у бандитов, там его минимум на две группы ополченцев. Насчёт двадцати часов – собирайте, приду и выступлю. Но хочу ещё раз предупредить – необходимо предпринять все меры ради предотвращения утечки информации о нашем плане и, в первую очередь, о времени начала штурма. Ни в коем случае нельзя насторожить Хромого Гасана раньше времени. Ещё раз «просейте» списки, тех, кто колеблется или сомневается, отключайте сразу, пусть будет меньше ополченцев в какой-нибудь группе – её пошлем на менее опасный участок. Ничего не поделаешь, придётся маневрировать силами, мы к этому должны быть готовы. Самое главное для нашего успеха – это неожиданность и стремительность действий, ну сие вам хорошо известно и без моих напоминаний. Помните, что говорили предки: «Лучше меньше, да лучше» и действуйте при формировании ополчения исходя из этого. В общем, готовьтесь, братишки. Нам предстоит трудное дело, но оно вполне нам по силам. Байские холуи развращены донельзя, считают руководство комбината вместе с его коллективом сломленным, запуганным. Вот пусть и считают, пока не получат, как говорил мой командир про всяких «америкосов», по своим «сусалам». Я этих суперменов и вот сих гаденышей посмотрелся ещё там, «за чертой» во время наших походов во имя Родины – везде они одинаковы! В вас, братишки, я полностью уверен, да и народ наш, тоже знаю, не смирился, обязательно пойдёт в бой за свои права быть человеком, а не холуём у урода.

– Ясно, командир, – обещаем, не подведём! Нам тоже эти твари поперёк горла стоят.

– Тогда не буду вас задерживать. Вам предстоит ещё много потрудиться. По всем вопросам, которые возникнут, сразу же ко мне – будем их вместе решать, тем более что у меня теперь уже появился административный ресурс и соответствующие возможности, так, кажется, теперь говорят. С собой, коллеги, в обязательном порядке носить рацию – это приказ. Напоминаю, мой позывной «Первый».

После их ухода подъехал Олег и доложил:

– Группа к операции готова!

– Олег, у нас есть ещё час до намеченного времени. Мы решили поручить твоей команде блокировку основного логова байского воинства. Сам понимаешь, как только Хромой Гасан узнает о нашем штурме, он сразу же пошлёт помощь. Тебе надо будет задержать его на время, пока у нас не высвободятся силы. Поэтому возьми двух бойцов, которые хорошо знают окрестности этого логова, поезжай не местность, проведи с их помощью рекогносцировку, составь соответствующий план и представь его мне. Я, пока ты будешь на операции, посмотрю его. Вернёшься – окончательно согласуем. Всё, поезжай, парни уже ждут тебя в выделенной машине.

– Есть, командир! Через пятьдесят минут буду у Вас с моими прикидками.

– Удачи тебе. Жду.

Ровно в назначенное время Олег вернулся с начерченным от руки планом дворца, его окрестностей, а также расстановкой необходимых ему сил с требуемым вооружением для них. Карим взял листочки, поинтересовался, как ему показались выделенные бойцы за время его знакомства с ними?

– Нормальные парни, в боях обстреляны. Боевую практику, конечно, подрастеряли, но «мастерство не пропьешь», как говорят в народе. В советское время для таких вот действий хорошо готовили, да и практики, как мне известно, у этого батальона хватало с избытком, аж «хребты трещали». По себе знаю, каково им там доставалось – встречались, взаимодействовали. В общем, ежели их выделите для операции по блокировке бандюков, то сладимся, уверен.

– А знаешь – чего тянуть-то? Бери их с собой на засаду, там и слаживайся. С Иркиным решим, пока время ещё есть, ведь твоя блокировка по предотвращению прорыва бандитов из логова – одна из ключевых, от её успеха многое зависит.

– Считаю, командир, Ваше решение правильным, полностью с ним согласен.

– Значит, решено, забирай их с собой и поезжай. Олег, прошу тебя, очень прошу, побереги себя и парней. В крайнем случае, ограничься рассеиванием этого воинства да отбором их транспорта – пусть добираются пешком. Сие займёт довольно приличное время, на которое они будут выключены из боевых действий, что для нас многое значит. Да к тому же часть из них не рискнёт возвращаться – побоится гнева Хромого Гасана, а затем уж и самого бая. Этот упырь уж точно за провал такого, казалось бы, простого дела никого не пожалует.

– Не беспокойся командир, сделаем их в лучшем виде. Мои это умеют, научились уже, жизнь заставила! Тем более что нам предстоит ещё более серьёзное дело. Мои парни, как узнали про этого бая, который на полном серьёзе людей вздумал в скот превращать, так рвутся в бой – воздать этой скотине. Сколько за это короткое время от них наслушался разных предложений! Самое последнее – это устроить и на него нашу, «фирменную» засаду, гарантируют – не сбежит, не сможет!

– Олег, нам не только надо уничтожить сего выродка, нам важно вытащить его обгаженного на суд народа, которого он решил превратить в своих рабов. Пусть он, народ, его будет судить и воздаст по заслугам. А для этого надо до основания разорить все его гадючьи гнезда, которые он успел свить на горе, слезах народа и вернуть награбленное. Вот такую задачу мы должны выполнить! И мы это сделаем! Нас Родина этому учила, ничего для этого не жалела! Ладно, братишка, с богом, как говорил мой учитель, наставник. Ждём тебя и твоих парней живыми и здоровыми, тьфу... тьфу, чтобы не сглазить! Да... Забыл сказать, Иркин привёл в порядок бандитский джип, поедешь на нём. У джипа стёкла затемнённые, не видно, кто там, в салоне, сидит, к тому же все ГАИшники «как чёрт ладана» обегают эту машину, не рискуют связываться с байской бандой.

– Хорошо, командир, только мой Иван сам посмотрит джип, он без проверки вдаль не ездит.

– Смотри сам, только не опоздай, время летит, не остановишь.

– Ничего, Иван в дороге наверстает, тем более что ГАИшники при виде сей машины прячутся подальше.

Отпустив Олега, принялся за наброски по блокировке бандитских гнезд. План с блокировкой дворца был более-менее ясен. А вот с пошивочной фабрикой вопрос был совершенно не проработан. Оставлять это так, по сути дела на слепой случай, он не имел права. После недолгих раздумий, взяв за основу предложения Степана, решил, до начала штурма оборвать телефонную связь с фабрикой и послать туда двух наблюдателей. Тут же связался с Василием, попросил выделить двух ополченцев из числа тех, кому он более всех доверяет, и послать их к пошивочной фабрике, снабдив рацией, обучив некоторым основам наблюдения и маскировки. Василий не стал ничего уточнять, коротко ответил:

– Ваш приказ понял, сразу же займусь этим.

– Василий, постарайся уложиться до начала сбора старших из ополченцев, тебе на сборе обязательно надо присутствовать.

– Я всё понимаю, на сборе буду!

Оставшееся время Карим потратил на краткую беседу со старшими штурмующих команд, собранных по его приказу Степаном. Ровно в двадцать часов Карим вошёл в бывшую Ленинскую комнату комбината. В ней помимо Иркина, Василия, Соломона Наумовича находилось свыше полутора десятков по-разному одетых, но с одинаковым решительным выражением лиц, работников комбината. Как только Карим вошёл, все разговоры, которые в основном вели ополченцы, стихли, установилась напряженная тишина. Все старшие внимательно всматривались в человека, позвавшего их на защиту их будущего, который не побоялся самого бая с его возможностями. Иркин, стоящий у стола, покрытого зелёным сукном, приветственно помахал рукой. Дождавшись, когда Карим прошёл и уселся на стул, начал говорить:

– Товарищи, братья! К нам по вашей просьбе пришёл новый хозяин комбината. О своих планах в отношении комбината он расскажет на общем собрании. Сегодняшняя обстановка вокруг комбината вам хорошо известна. Бай, как паук-кровосос, забрался нам на шею, давит на нас, не даёт работать, выжимает все соки. Он отобрал целый ряд жизненно важных подразделений, которые вы сами построили. С этим мириться никак нельзя. Вот об этом и хочет поговорить с вами новый хозяин Карим Юсуфович Каримов. Прошу Вас, уважаемый Карим Юсуфович.

– Нет, Иркин Нарсаддыкович. Пусть сначала скажет своё слово юрист, ему есть что сказать. Прошу, Соломон Наумович.

Юрист не спеша прошёл к трибуне, откашлялся, отпил из пиалушки, услужливо поданной Иркином, вытащил из папки файл и начал говорить:

– Итак, я должен сообщить следующее. Ваш комбинат вместе со всей инфраструктурой, которая была ранее создана и отобрана незаконно у бывшего хозяина Ошера Мендловича, стал собственностью господина Карима Юсуфовича Каримова. Сделка оформлена в правительственных структурах с соблюдением всех юридических норм и правил. Оспорить её невозможно. Ваш бывший владелец комбината уже отбыл к своей семье в Израиль и сюда возвращаться, как нам известно, не собирается, да и некуда – дом тоже продан. К сожалению, ввиду нехватки времени по причине, которую вскоре поймёте из слов нового хозяина, я не имею возможности ответить на ваши вопросы. Как я знаю, Карим Юсуфович намерен в самое ближайшее время встретиться со всеми работниками комбината и ответить на все ваши вопросы. Благодарю вас.

В полном молчании Карим прошёл к трибуне, обвёл зал внимательным пристальным взглядом, начал говорить:

– Я знаю, в каком состоянии, в какое время приобрёл комбинат. Знаю о его славном прошлом, о вашей, достойной всяческого уважения, работе на нём и его тяжелейшем положении ныне. Знаю, кто является основным источником его бед, кто представляет основное препятствие для восстановления нормального функционирования комбината, кто пытается превратить вас в бессловесных рабов, работающих за гроши.

Приобретая это производство, я был уверен, что большинство из вас не смирилось с такой участью и способно, при определённых условиях, встать на борьбу за достойное будущее комбината. Я также уверен в том, что ваш главный поработитель без боя свои позиции не уступит. Но он, как и все палачи, угнетатели, держащиеся только на страхе и штыках, жестоко прощитался. Нам есть что противопоставить этому упырю. Сей негодяй действует в окружении ненавидящих его людей, их множество, они, если смогут объединиться, то способны просто смести с лица земли эту нечисть. Чаша страданий уже переполнена, мы все об этом хорошо знаем, не мне вам говорить, Вы на себе испытали в полной мере всю тяжесть гнёта байского режима. Настало время кончать с ним. Я решил объединить наши усилия и возможности в целях уничтожения данного бандитского управления. Конечно, бай просто так ничего не возвратит, он будет отчаянно сопротивляться, привлекая все свои ресурсы и возможности. Но мы всё равно должны победить, на нашей стороне правда, народ. Вместе – мы сила, способная сломить любого поработителя, так было и так будет всегда! Но для победы нам необходимо сплотиться в единое целое, действовать как единый кулак.

Сейчас в этом зале, в котором некогда вы отмечали все свои замечательные достижения, чувствовали своих героев труда, собрались по моей просьбе те, кто не сломился и готов встать на борьбу с новоявленным тираном. Пусть вас здесь мало, но я знаю – за вашими плечами множество таких, как и вы.

По моей просьбе вами подготовлены группы ополченцев, желающих встать в ряды защитников родного комбината. И я не сомневаюсь в их решимости отстаивать своё право самим распоряжаться плодами своего труда. Однако, товарищи, вы собраны здесь по другому поводу, и вы должны понять, почему мы не смогли полностью открыться. Вы хорошо знаете – этот упырь силой, угрозами и шантажом сумел внедрить среди работников комбината много соглядатаев, доносчиков. Рисковать утечкой информации о наших планах мы не имеем права. Вот только сейчас я могу сказать то, что запланировано, над чем все эти дни проводилась тщательная, скрытая от нежелательных глаз работа. Решено произвести вооружённым путём возврат принадлежащих комбинату, а, следовательно, всем нам, отобранного. Товарищи, немного времени осталось до момента штурма захваченных объектов. Вас мои друзья-помощники разбили на соответствующие группы, которые вы должны успеть укомплектовать в течение отведённого времени теми, кому вы доверяете, получить оружие и выйти на защиту от возможного байского нападения. Мы не одиноки в этой борьбе – на нашей стороне группа, пусть и немногочисленная, но очень профессиональная, каждый из её бойцов стоит многих боевиков, уж поверьте мне. Все они хорошо подготовлены, имеют большую боевую практику. Они полностью разделяют наши мысли и стремление очистить город от сей нечисти. Ваши конкретные руководители – мои помощники, присутствуют в этом зале. Вы уже успели с ними поработать, так сказать, в мирной обстановке, теперь – в боевой. Я полностью уверен, у нас всё, что планировали, должно получиться. На этом, товарищи, я бы хотел закончить это своё первое выступление. Обещаю встретиться с вами в самое ближайшее время после нашей, не сомневаюсь, сегодняшней победы. На этой встрече мы и поговорим, как нам всем вместе вылезать из той ямы, в которую вас загнал этот упырь-бай. Гарантирую, все ваши деловые предложения, советы будут мною услышаны и, по мере наших возможности и ресурсов, реализованы.

Карим обвёл всех присутствующих взглядом, ободряюще улыбнулся:

– До скорой встречи со всеми вами.

У себя в кабинете он попытался восстановить в памяти их лица, реакцию, понять, смог ли он всё-таки донести до них свою веру в победу над этим палачом-угнетателем, пытающимся загнать их в тёмное рабовладельческое средневековье? Поверили ли они в возможность снова стать самим хозяевами своей судьбы? Всё ли им сделано ради победы, не упустил ли он то, что может вскоре стать для его дела тяжелейшей, роковой ошибкой, непоправимой бедой? Вновь и вновь задавал Карим себе эти вопросы, пытаясь дать твёрдый безапелляционный ответ, но

каждый раз сомнения «наплывали», заглушая, затуманивая эту веру и немудрено, если учесть, как мало времени было отведено на столь значимую операцию, какими силами его команда располагала, в каких условиях ей пришлось действовать. В одном он был уверен твёрдо – братишки не подведут, сделают всё возможное и невозможное! Они знают еще по прошлым своим боевым действиям и тому, что творилось и до сих пор творится в России, – все мерзавцы, залезшие на шею народа, во всех странах, одинаковы! Они прекрасно понимают всю важность запланированной операции, необходимость этой победы для жителей Каттакургана. Сорвать ореол победителя, властителя с этого мерзавца-наркоторговца, сдернуть покрывало с кровавого бандита, разогнать жуткий образ жестокого, всемогущего властителя могут только они сами с помощью истинных хозяев этого города – его жителей. Карим знал: времени что-либо предпринять у него практически не осталось, но, тем не менее, всё ещё пытался найти какие-то ходы и возможности. От этих мыслей его «оторвал» вернувшийся с операции Олег. Он был сумрачен, осунулся, глаза его грозно горели, глубокие морщины исполосовали потемневшее лицо. Войдя, доложил:

– Задание выполнено! Бандиты уничтожены! Место зачищено! Из моих – трое легко ранены шальными пулями! Они остались в строю и останутся далее столько, сколько потребуется – так ими заявлено, они отлично понимают, что сейчас каждый боец на счету. Мы обработали им раны так, как это делается в боевой обстановке. По их мнению, да и по моему тоже, они способны в полной мере принимать участие в блокировании бандитского логова, не подведут.

– А может, отправим их к врачу? Он вскоре начнёт работать, да и лекарств у него хватает, Иркин позаботился.

– Командир, парни не в первый раз в таких схватках и свои силы, и возможности всегда могут трезво оценить. Они прекрасно знают обстановку и настаивают на своём решении, да я и сам их в этом поддерживаю. Обузой не будут – уверен «на все сто».

– Ну что же, смотри сам, тебе виднее. Но прими во внимание, что схватки с бандитским воинством сегодняшней операцией не закончатся, более того, они должны развернуться с большей силой вскоре после того, как поспешит вернуться в город сам бай и своими глазами увидит погром, который мы ему готовим.

– Пусть возвращается, встретим как надо. Мои парни просто мечтают об этом! Останется здесь навсегда, гарантируем!

Взглянув ему ещё раз в глаза, Карим, помедлив, подошёл к стенке, вытащил бутылку коньяка, молча раскупорил и, наполнив бокал протянул Олегу со словами:

– Прими. Сними стресс, как говорил в таких случаях мой командир! Он, скажу тебе, был великий психолог.

Олег, не отвечая, мрачно, глядя куда-то вдаль, одним движением вылил содержимое в себя, всё также молча, поставил бокал на стол.

– Знаешь, братишка, я всё понимаю и мне приходилось участвовать в таких операциях не единожды. Мой командир в таких случаях говорил: «сейчас в дело вступает право высшей справедливости»! Вот так-то. Боевики, с которыми вы схлестнулись в бою, – наши враги и, к сожалению, останутся таковыми и далее. Пусть они обмануты баем, но у них же руки по локоть в крови ни в чём не повинных людей, их психика развращена безнаказанностью, возможностью творить беспредел, к тому же их мозг безнадёжно отравлен ядом наркотиков. В такой ситуации, сам знаешь, действует один закон – «Кто кого»! Они шли вас уничтожить и это выполнили бы, нисколько не задумываясь и не терзаясь. Эти бандиты подняли свои грязные руки на народ, который вскормил их, и должны ответить за свои преступления. Аллах не снимает с них ответственности за их кровавые деяния, пусть даже они и не понимают, что творят или вроде кто-то взял на себя ответственность за них. Все должны отвечать за себя!

– Всё это так, Карим, не спорю, прекрасно понимаю и я, и мои парни. Но мы же не скотобойцы! Это же наши люди, пусть и вырвались как звери из клетки, в которую их загнала

эта власть. Их же запутали, фактически заставили. Эх, не их надо бы бить в первую очередь, а тех кто это поганейшее дело сотворил.

– Тут ты прав на все сто! Никто не спорит! Но так уж получается, а по-другому никак не выйдет – сначала необходимо выдрать зубы у этого гада, а уж потом и за самого братьяся. И мы доберёмся до него! Ты ещё увидишь обгаженного «сверхчеловека», дрожащего от ужаса неминуемой расплаты за все свои преступления. Мы должны это сделать во имя высшей справедливости, о которой нам говорил наш учитель-командир. И мы сделаем, ради этого я и позвал вас – высококлассных профессионалов, отлично понимающих, ради кого они пойдут в бой. Будет, должен быть суд над баем! Суд без всяких купленных им прокуроров и адвокатов, народ его должен и будет судить сам!

Олег стукнул кулаком по столу:

– Командир, дай мне слово. Если мой шеф меня не заберёт раньше с командой, то, когда пойдёшь на штурм логова этого паука, возьмишь нас, пойдём в первых рядах, не сомневайся. Уж больно нам хочется посмотреть этой паскудине в глаза перед неминуемой расплатой.

– Обещаю! Но ты и твои братишки не только взглянут, но и нанюхаются. Все такие супермены слабы на расплату, сам наверняка убеждался и не однократно. Все они готовы полные штаны наложить, если почуют конец своей поганой жизни и преступлений – насмотрелся!

Он стукнул кулаком по столу. От удара стоящая бутылка подпрыгнула и упала. Она бы скатилась на пол, не подхвати её Олег. Глядя на неё, он, усмехнувшись, произнёс:

– А знаешь что, командир? Мы в команде привыкли всё делить на всех, в том числе вот и такие средства от стресса, а он ведь не только у одного меня.

– Правильно привыкли, у нас в нашей команде тоже так было заведено, да и сейчас также, хоть ныне мы и по разным углам, чёрт бы побрал этот «дерьмократический переворот» и будь прокляты те, кто его задумал да сумел одурачить народ сладкими речами о капиталистическом рае.

Карим шагнул к стенке, вытащил две бутылки «Столичной» и протянул их Олегу со словами:

– Вот, возьми. Из личных запасов бывшего хозяина. Но норму соблюсти! Тут и на компрессы раненым должно хватить! Впрочем, я их у тебя всё-таки заберу в свой «резерв главного командования», а тебе верну столько же целых и невредимых для твоей команды. Пока сырбор разгорится по полной программе и, когда этому резерву придётся вступить в дело, мы их успеем полечить «как надо, а не в боевой обстановке». Не будем зря рисковать, такие бойцы для нас на вес золота, а схваток с этими отморозками ещё предстоит полным-полно. Сразу они, к сожалению, не разбегутся даже после того, как получат сегодня по «сусалам». Слишком велик у них страх перед этим живоглотом. Ну а тем, кого отправишь в мое подчинение, объяснишь – они последний рубеж – на них в случае каких-либо случайностей, последняя надежда. А насчёт случайностей сам хорошо знаешь – они, подлюки, в самый ненужный момент норуют вылезти. К сожалению мы их исключить не имеем права.

Всё, Олег, держать тебя более не могу – время истекает. Учти, в двадцать один ноль-ноль, если, конечно, не случится чего-либо экстраординарного, я даю команду на штурм захваченных баем объектов. Телефонная связь между ними и Хромым Гасаном будет прервана. Однако у них есть рации, да и просто могут послать кого-нибудь для выяснения потери связи, вот и готовь свою команду к этому времени. Думаю, около двадцати двух, точнее определить не могу, они уже всей бандой полезут из здания на защиту своих объектов. Вот тут тебе и придётся работать по полной программе, ну а до этого времени затаиться и никак себя не проявлять. Одиночек отлавливать. Где-нибудь в сторонке, в тихом безлюдном местечке допросить по законам военного времени, а оно в данном случае именно такое, ну и сам знаешь, что далее – вся ответственность на мне. Трупы после боя придётся собрать. Мы их всех где-нибудь ночью и захороним. Всё, что ты потребовал, что удалось собрать, уже в микроавтобусе. Сверх от меня

две снайперки, они, правда, не люкс, но бьют на близкие расстояния вполне прилично, хоть они и стародавние, это я тебе как снайпер-профессионал говорю. Сам их распределишь. После двадцати одного часа ко мне на связь. Мой позывной тебе известен. Запомни, как только захват хотя бы пары объектов произойдёт, смогу тут же выделить тебе для поддержки нескольких бойцов. Главное, Олег, надо врезаться, как следует, со всей имеющейся мощи, по первой волне. Это должно их деморализовать на некоторое время, так нужное нам для манёвра. Постарайся, тем не менее, бить им по конечностям так, чтобы валялись и вопили на страх другим – впечатляет, особенно, если сие зрелище и вопли в первый раз. А вот их старших и тех, кто вздумает проявлять свою прыть, «по закон, военного времени», пусть остальные видят и на них учатся. В общем, как говорится, по первой волне патронов не жалеть! Желательно, очень желательно, чтобы в результате эта свора рассеялась в страхе по двору и забилась по разным норам. В следующих волнах сначала выбивать их верхушку, хорошо бы и самого Хромого Гасана уложить, но это маловероятно, сей зверь наверняка будет из безопасного места следить.

– Задача ясная, командир, так и будем поступать. Уложим, разгоним первую волну, а затем начнём верхушку – главарей выбивать в первую очередь. Мои парни умеют это делать. Жизнь научила, хорошо научила! Разрешите приступить?

– С богом, Олег! Береги себя и парней. Помни, у нас ещё много разборок с этими отморозками. Сегодня весь город будет молиться за нас Аллаху, это я тебе точно говорю.

Как только он ушёл, Карим положил перед собой часы, рацию. Его так и подмывало связаться со Степаном, Василием и Иркином, но он отчётливо представлял себе всю их загруженность. Усилием воли он заставил себя ждать.

Глава 2. Первый удар Карима.

За пять минут до своей команды связался со Степаном:

– Первый, все, что в наших силах, выполнено. Бойцы на рубежах атаки. Только что от них получены мной соответствующие доклады. Жду команды.

– Как обстановка на объектах, не засвечены твои парни?

– Никак нет! Никаких подозрительных движений не наблюдается. Связь объектов со штабом оборвана.

– Первый – Второму. Как готовность?

– У нас всё готово!

– Второй, слушай команду – «Атака!»!

– Есть атака. До связи! По мере поступления информации о развитии операции буду докладывать.

Прошло томительных десять-пятнадцать минут.

Наконец «прорезалась» рация:

– Первому от Десятого. Мы на месте. Пока все тихо, как обычно, так сообщил мой наблюдатель, который уже отслеживает почти полчаса обстановку у дворца.

– Десятый, готовься. Операция уже идет.

– Есть!

Карим вытащил из кармана листок с перечнем объектов, предназначенных к захвату, положил перед собой: объект № 1 – общежитие; объект № 2 – поликлиника с больничным комплексом; объект № 3 – пансионат; объект № 4 – гараж с механическими мастерскими; объект № 5 – погрузочно-разгрузочная площадка со складом на ЖД. Стал ждать. Прошло еще десять минут, и рация вновь заработала.

– Первому от Второго, объект № 2 – наш. Высылай охрану и медперсонал с медикаментами. Есть раненые. С нашей стороны – один, с их – десять. Всех пленных разоружили, пла-

стиком стреножили и руки за спину. Изолировали в подвале под охраной. Раненых поместили под контролем в отдельное помещение. Оружие все собрали.

– Второй, высылаю медперсонал и охрану. Через пятнадцать минут жди. Оружие распредели между прибывшими. Оставишь троих, пусть организуют защиту. Остальных – к себе в резерв.

– Есть!

Через пять минут.

– Первому от Второго, объект № 3 наш. С нашей стороны без потерь. С их – четверо убитых, семеро раненых. Оружие отобрано. Пленных – пластиком руки, ноги и в подвал, под охрану. Раненых поместили в комнату под контролем. Высылай охрану, как прибудет, отправим раненых в поликлинику.

– Второму от Первого: высылаю охрану на объект № 3. Ждите через пятнадцать минут.

– Есть!

Вскоре новое сообщение:

– Первому от Второго: объект № 4 наш. Обошлось без схватки. Сами работяги разоружили этих басмачей и заперли в боксе, где производят покраску. Ждут помощи.

– Второй, эти басмачи не задохнутся в боксе?

– Я приказал время от времени включать вентиляцию.

– А с оружием как?

– Да какое там оружие? Они больше на страх действовали.

– Ясно. Второй, на любом транспорте отправишь всю команду с этого объекта на помощь парням, атакующим объект № 1, там сейчас самый главный узел сопротивления.

– Есть!

– Третий от Первого: отправляй охрану на объект № 4.

– Есть!

Вскоре последовало новое сообщение.

– Первому от Второго. Объект № 5 наш. У нас четверо раненых. У них все перебиты, вздумали отбиваться. Я сразу же послал из своего резерва двоих. Они уже там. Ждут охрану от Третьего.

– Первый – Третьему. Высылай охрану на объект № 5. Организуй отправку наших раненых в поликлинику.

Тут же ещё одно сообщение:

– Первому от Десятого. Зашевелились. Первая волна рассеяна. Ждем второй. У нас раненых и убитых нет. У них восемь человек остались лежать, остальные в количестве от тридцати до сорока пяти, точнее сказать не могу, укрылись кто во дворце, кто залег, где только мог. Они все на прицеле у моих.

– Первый – Десятому. Помощь нужна?

– Десятый – Первому. Пока справляемся, но, похоже, вторая волна будет поорганизованней, возможно, начнется вместе с атакой и обстрелом из окон дворца. Замечены уже лица в окнах. Все окна мы взять под контроль не в состоянии, поэтому возможны потери.

– Десятому от Первого. Ясно. Направляю в помощь четверых, жди минут через пятнадцать. Сам расставишь их по местам, я снабжу их снайперками, будут контролировать окна. Это люди Второго, они в этом деле умельцы. Сейчас сопротивление только на первом объекте, как подавят, так жди еще в помощь. Тебе главное вторую волну задержать, и еще повторю: выбивать верхушку, остальных по конечностям и не добивать, если будут уползать в нору. Предупреди своих, а то в горячке все может быть.

– Есть!

– Первый – Второму. Ты отправишь Десятому четверых?

– Второй – Первому. Готовлю. Они у меня, я их инспектирую.

– Первый – Второму. Их задача – контроль окон дворца. Распорядись старшему по дому выдать им всем снайперки. Если у кого с этим слабовато, то замени его.

– Есть!

– Первый – Третьему. Как обстоят дела у тебя?

– Третий – Первому. На объекте № 2 медперсонал уже приступил к работе под защитой сформированной охраны. Для переноски раненых пленных распорядился использовать пленных из подвала. Сейчас выслал на объект ремонтную бригаду на машине, взятой в гараже. На другой машине организую перевозку раненых на объект № 2 с других объектов. Для этого сформировал из числа местных жителей команду в шесть человек.

– Второй – Первому. Объект № 1 наш. У нас потери. Один убитый, пятеро ранены – двое тяжело, трое легко. У них из убитых восемнадцать человек, двенадцать ранены, десять пленными. Раненые в помещении под контролем, легко раненные и пленные в подвале, под пластиком.

– Первый – Второму. Высылаю охрану, машину для перевозки раненых. наших – в первую очередь. Сам прокатись по объектам, проверь ситуацию. Если кого сможешь отобрать из бойцов, то отошли на этот объект № 1 в помощь охране. В общем, распорядись.

– Есть!

– Первый – Третьему. Высылаешь охрану на объект № 1. Туда же высылаешь машину для перевозки раненых. У тебя есть резерв?

– Третий – Первому. Есть еще три дружины по десять человек.

– Первый – Третьему. Высылаешь две дружины, одну на объект № 5, другую на объект № 3, одну в резерве. Пошлешь Четвертого, пусть все проконтролирует: как налажены перевозки, ремонтные работы и какая помощь нужна медперсоналу. У них сейчас горячка. Может, придется привлечь и еще кого-то из жителей. Пусть Четвертый сразу же продумает.

Только распорядился, как новое сообщение:

– Первому от Одиннадцатого: наблюдаю группу в количестве двадцати человек, вооруженных, готовятся отъехать с территории административного корпуса фабрики на автобусе типа ПАЗик серого цвета.

– Одиннадцатый, проследи, куда направятся. Сразу же мне сообщи.

– Есть!

– Первый – Третьему. Ты вместе со своими помощниками и дружиной в полной боевой готовности ко мне. Нам надо встретить вторую группу.

– Есть!

– Первый – Десятому. Грузи раненых и на объект № 2, там сейчас работает медпункт. Далее – к выходу готовится вторая группа басмачей с фабрики. Я сейчас сформирую из тех, кто у меня остался под ружьем, группу, постараюсь встретить их. Но ты, на всякий случай, посматривай свои тылы. Тебе надо продержаться еще минут двенадцать. Сейчас все объекты уже наши. Второй оптимизирует «расклады» бойцов. Все резервы, какие только можно будет наскрести, – к тебе.

– Есть! Первый, продержимся! Мои раненые пока в строю. Сейчас оказываем им первую помощь. Они все понимают. А этим воякам мы покажем, как лезть сломя голову. Так что, Первый, до подмоги, по крайней мере, еще одну волну выдержим своими силами. Но, конечно, если они эти две банды организуются – одна с тыла, другая из дворца то нам туговато придется, можем и не обойтись.

– Десятый, вторую группу, ну может быть только отдельных вояк, к тебе не пропустим. Но ты все-таки прими меры. Да, а что у тебя с тылом дворца?

– Первый, пока все нормально. Я же докладывал. С этой стороны четырехметровый железный сплошной забор с колючей проволокой поверху. На всякий случай отрядил двоих –

все просматривается. Но, конечно, когда это банда идет в атаку, то тут уж не до присмотра, бьют ее с флангов.

– Десятый, отбой! Держитесь!

– Есть!

Карим положил рядом свое проверенное, испытанное не раз оружие. Еще раз проверил экипировку. За этим занятием его застал Василий, тоже экипированный, как положено. Из его доклада следовало, что сейчас в формируемом отряде тринадцать человек, десять из них – жители, из числа тех, кто служил ранее в армии. Приехали на автобусе ПАЗик. У всех есть оружие с боеприпасами. Он сам и двое его помощника вооружены «Калашами».

– Присядь, Василий, скоро сообщат, куда эта банда намеревается ринуться. Прикинем, где их лучше перехватить.

Десять минут прошло в томительном ожидании, наконец, ожила рация.

– Одиннадцатый – Первому. Группа едет, скорее всего, к дворцу.

– Понял, Одиннадцатый. Сопровождайте ее и сообщайте о маршруте движения.

Он взял карту. Смотрел недолго. Прикинул и приказал Василию:

– Готовность номер один.

Затем по рации предупредил.

– Десятый от Первого. Вторая группа басмачей направляется к дворцу. Мы ее перехватим на перекрестке в трех кварталах от тебя. Успеем встретить.

Усевшись в автобус, приказал:

– На следующий перекресток. Через пятнадцать минут мы должны быть там.

Водитель, местный житель, удивленно посмотрел на него, хотел было возразить, но увидев жёстокий взгляд, «окаменевшее» лицо явно командира всей группы, резко переключил коробку передач и также резко газанул. Отъехав, Карим приказал:

– Проверить оружие, возможно, придется вступать в бой с ходу. Высадка с двух дверей, двумя группами. Одной командую я, другой – Василий. После высадки сразу же занимать боевые позиции. Водитель, заезжаешь в переулок, который я укажу и там, увидев мою отмашку, выезжаешь на улицу Навои, оставляешь автобус, выскакиваешь и прячешься в любом подьезде. Всем стрелять на поражение, автобус – ПАЗик серого цвета. Стрелять по моей команде одиночным выстрелом. Этот автобус будет в десяти метрах от нашего. Запрещаю стрелять без моей команды. Вопросы есть?

Все молчали, только переглянулись. Карим ободрил:

– Не переживайте, это бандиты, они вас с подачи бая превращают в рабов, глумятся над вами. Пора воздать им по заслугам. И еще – вы будете стрелять из удобного положения, а они на виду, к тому же фактор внезапности. А это очень сильный фактор, он серьезно действует. Предупреждаю – по проходим ни в коем случае не стрелять. А они наверняка будут. Так что смотрите в кого и куда стреляете. Уверен, вы на этих бандитов уже насмотрелись «больше некуда», не ошибитесь и не промахнитесь. Самое главное – цельтесь лучше и не торопитесь. Вряд ли они отстреливаться будут, скорее всего, те, кто не пострадает от ваших выстрелов, просто разбежатся в панике. Так всегда было, так и будет на этот раз.

До намеченного перекрестка домчались за двенадцать минут. По команде Карима группы эвакуировались и заняли боевые позиции. Послышалась команда:

– Всем приготовиться. Водитель, сворачивай в правый переулок, разворачивайся и жди сигнала.

Спрыгнув с подножки автобуса, Карим проследил за отъезжающим и разворачивающимся автобусом. Убедившись, что тот выполнил его приказ, осмотрел залегших бойцов. Выбрал себе место таким образом, чтобы его мог видеть водитель, изготовился сам. Побежали томительные секунды. Но вот примерно в ста метрах загромыхал мчавшийся автобус. Подпустив его метров на двадцать пять, Карим резко поднял и опустил руку. Водитель его

ПАЗика «скрежетнул передачей» и какими-то рывками выскочил из переулка прямо на середину улицы. Водитель бандитского автобуса тоже «скрежетнул» коробкой передач, тормозами, загудел сигналом. Пока этот автобус тормозил, Карим прицелился в сидящего за рулём басмача и выстрелил. Вслед за этим выстрелом раздался нестройный залп. Полетели стекла. Из задней двери и из окон стали выпрыгивать, выскакивать, вылезать, кто как мог, боевики бая. Грянул второй залп. Многие из них попадали, но не все остались лежать, часть их, прихрамывая, принялись улепетывать, даже и не думая отстреливаться, а кто-то, волоча простреленную конечность, полз, издавая крики, стоны, ругань. Карим выскочил, крикнул:

– За мной! – и, пригибаясь, кинулся к бандитам. За ним тут же рванулся Василий, его помощники, а уж за ними сначала неуверенно, а затем все стремительнее и другие бойцы. Послышались удары прикладов по спинам, рукам бандитов, ругань, приказы – «лежать, не шевелиться!». А часть бойцов все еще продолжала стрелять в убегающих и уползающих в беспорядке боевиков бая. Наконец, оставшиеся в живых, скрылись кто куда. Карим выстрелил вверх и закричал:

– Прекратить стрельбу! Собрать оружие. Раненых и убитых погрузить в наш автобус. Пленным связать их же ремнями руки и под конвоем доставить в общежитие. Передать охране. Третий, выдели пять человек в конвой, назначь старшего.

Василий быстро отобрал пятерых, старшим назначил одного из своих помощников. Спросил у отобранных:

– Кто знает дорогу до общежития?

Двое вышли из строя и доложили:

– Мы знаем.

Послышалась команда пленным:

– Построиться в колонну по одному. Шагом марш...

Конвоируемые, с обоих боков по два и один сзади, пленные поплелись, но после пары ударов по спине прикладом задвигались «пошустрее». Карим напутствовал громко:

– Кто вздумает не слушать команды или бежать – стрелять на поражение. Пленных сдать старшему по охране общежития. Разрешаю по дороге, если будет такая возможность, остановить грузовую машину, автобус для доставки пленных. Николай, вот тебе деньги, заплатишь!

Когда колонна скрылась, он распорядился остальным:

– Всем в автобус, едем на помощь нашим во дворце. Водитель, довезешь нас всех до дворца, затем загрузишь в автобус раненых и доставишь их в поликлинику.

Водитель неожиданно вытянулся, щелкнул каблуками сандалий, взметнул руку к тюбетейке, смущенно опустил ее и произнес:

– Есть доставить!

Карим подошел поближе, протянул ему руку, пожал ее и поблагодарил. Тот смущенно замялся:

– Да, что... Я же все понимаю. Давно с этой бандой надо было бы так. А то... ишь, как распустились, «беспредельщики»! Сколько из-за них горя и слез... Шакалы.

По дороге связался по рации со Степаном.

– Первый – Второму: к объекту № 1 направляется под конвоем группа пленных. Прими меры, чтобы встретить и помочь сопровождению. Идут они пешим строем под конвоем с улицы Навои. Я с Третьим и группой раненых сначала к Десятому, а затем отвезу их на объект № 2. Буду через сорок минут, к этому времени жду доклада об обстановке.

– Второй – Первому. Всё понял. Отбой.

Через пятнадцать минут Карим приказал всем бойцам поступить в команду Десятого, а сам, быстро оценив ситуацию на данный момент, спросил:

– Кого из раненых нужно забрать в медпункт для оказания помощи?

Олег только переступил несколько раз ногами, повел плечами:

– Мои решили стоять до конца. Помощь мы сами, как могли, так как учили, оказали. За помощь спасибо. Хоть эти бандюги и получили, но думаю, их начальство снова пошлет свое войско в атаку. Отступать, как крысы, им не позволят.

– Тогда вот что. Через час, в любом случае, ваших парней либо сменят, либо вообще снимут с осады. Мы же не можем их всю ночь на виду города держать в осаде. Уже, по моим данным, в органах зашевелились. Ждут каких-то указаний от их главного босса – бая. Самим-то им принимать решения боязно, да и не совсем ясно, кто на кого наехал. Вот утром, конечно, попробуют разобраться.

– Не беспокойся, командир. Встретим и еще одну волну, продержимся. Эти бандюги после полученного урока не больно-то горят лезть под пули, хоть и одурели от своей анаши.

Забрав Василия, Карим с ранеными уехал в поликлинику. Там, как он и приказывал, его встретил Степан. Из его доклада стало ясно:

– Все идет по плану. Двери железные и решётки на окнах уже ставят; раненые в поликлинике – с ними работает медперсонал, правда чересчур большой контингент, да и с медикаментами «напряженка» (сейчас Саид объезжает все местные больницы с деньгами, а завтра с утра пораньше направится в Самарканд); пленники под контролем; есть проблема с убитыми; относительно охраны объектов тоже более-менее упорядочено – дружины сформированы, вооружены и управляемы, в качестве командиров – мои бойцы. К утру Иркин обещал удвоить их численность из числа работников комбината, увидевших наяву результаты ночной операции. Оружия на всех хватит, захватили достаточно. По моему мнению, образовался резерв из подготовленных бойцов для маневрирования силами в случае действий байского войска. Резерв, правда, небольшой, всего-то десять профи, но они из тех, кто способен выполнить любую поставленную задачу. Вот беспокоит его только группа Десятого, все-таки с много времени отбиваются, а там, во дворце, байская «штаб-квартира», сколько этих басмачей собрано? Около полутора сотен, если разведка не соврала. Да и сколько еще держать эту затычку? А там глядишь, поутру вернется сам хозяин и «напряжёт» местную власть. Те же только под козырек: рады стараться, сволочи!

– Ладно, Степан, не будем плакаться, а давай думать. Дело мы завершили солидное, ничего не скажешь. Причем начали успешно, ведь не будешь этого отрицать! Почти всю инфраструктуру, которая нам принадлежит по праву, отобрали. Теперь пусть только попробуют напрячь власть, чтобы вернуть. Ни черта у него не получится! Все документы у нас. А на его авторитет и тот страх, которым он щеголяет, нам, по большому счету, – наплевать. Мы его уже умыли кровавой юшкой, да еще как. Теперь нам остается только не просмотреть и не просчитаться... Ну, конечно, основная схватка еще впереди. Всё более-менее утихомирится тогда, когда, во-первых, работники комбината поймут и поверят, что им теперь есть что терять, кого защищать и за что бороться; во-вторых, мы сможем поймать этого субчика и отдать его на суд народа. Это, конечно, отдельная операция, над ней придется еще подумать и не раз. Но мне думается, что такая операция осуществима. А сейчас нам надо Олега с его командой уже отзывать, время-то вторая половина ночи. Ты держи свой резерв в полной боевой готовности, в случае новой попытки прорыва – будь готов идти на помощь. С этим решили. Теперь с двухсотыми. Держать их у себя, давать их родственникам «плакаться» нам в жилетку, не стоит. Это бандиты, они установили свои бандитские порядки и должны ответить за них согласно этим же порядкам. Я думаю, надо сделать так. Вот, смотри карту. Видишь дорогу на Бухару? На двадцатом километре есть съезд на дорогу, ведущую к плато. В этом плато расположен, по крайней мере ранее был, небольшой хлопководческий совхоз. В четырех километрах от съезда, видишь, дорога круто изгибается, это она огибает «гибкое» место. Местные ее называют «змеиная пасть», – это зыбучие пески. Слышал о таких? Всё, что туда попадает, за несколько часов исчезает бесследно. Вот туда и надо загнать фуру с телами бандитов. Иркин, найди среди своих бойцов того, кто хорошо знает это место, передашь его Степану, а сам организуй транспорт,

бери повместительнее, пусть пленные загрузят в него все трупы. В качестве водителя, – тут он усмехнулся – арендуй у Олега Ивана, тот настоящий профи. Для их безопасности, Ивана и бойца, выдели еще трех на джипе, который стоит у меня во дворе дома. Деньги сопровождающие получают у меня. Это надо сделать как можно быстрее. Вопросы есть? Тогда выполнять. Теперь, Василий, твоя задача. Отберешь тех пленных, которые, по твоему мнению, полезны для разработки. Остальных надо выслать из города, да так, чтобы им пришлось побороться за свою жизнь собственными руками, пусть, сволочи, вспомнят – что это такое, а то привыкли других «гнобить». Сделать это надо так. Возьмешь пару автобусов, загрузишь пленных, руки, конечно, в пластик... Туда же поставишь несколько канистр с водой. В сопровождение отправишь микроавтобус с двумя-тремя бойцами. Водителя отберет Иркин из числа тех, кто знает нашу местность. Поедете по дороге, которая ведет на Бухару. На тридцатом километре есть съезд в большой кишлак, он ранее назывался «Светлый путь». До него шестьдесят километров. Проедете двадцать километров, выгрузите пленных, воду, одному руки от пластика освободите и уезжайте. Пусть топают пешком по солнышку. Может быть и дойдет до их прокуренных мозгов, что такое жизнь на самом деле, и сколько она стоит. Возвращаться будете так: вернетесь обратно на дорогу до Бухары, проедете с десятков километров в сторону нашего города, будет переезд на дорогу Самарканд-Ашхабад и уже по ней до дома. Старшему скажешь, чтобы подошел ко мне, дам денег. Это тоже надо сделать не мешкая, чем быстрее, тем лучше. Вопросы есть? Тогда исполнять. Иркин, пойдем к врачам, посмотрим, чем им помочь, что делать с ранеными.

Разговор со старшим из медперсонала, пожилым, но крепким, с умным и очень усталым взглядом врачом, был недолог. На вопросы он отвечал взвешенно, коротко.

– Сколько у Вас тяжелораненых?

– Четверо. Остальные ранены в конечности – руки, ноги.

– Их обязательно лечить в стационаре?

Врач пожал плечами:

– Мы им раны, с учетом имеющихся у нас возможностей, обработали.

Если за ними будет определенный домашний уход, то, полагаю, на амбулаторное излечение многих можно отправить. Но тяжелораненых, конечно, надо здесь оставить или переправить в какую-нибудь клинику.

– Ясно, спасибо за Ваш труд, он неоценим. Мы еще вернемся к вопросу о больнице и поликлинике.

– Обещаю Вам, они будут вскоре не хуже прежних.

Он обернулся к Иркину:

– Выясни, у кого из легкораненых есть родственники, и отправь этих вояк к ним, пусть там долечиваются.

– Теперь вопрос второй, Али Самедович, какие медицинские препараты и средства Вам сейчас, сегодня и завтра, крайне необходимы. Прошу перечислить в записке только самое необходимое.

Остальные медикаменты будем доставать по мере возможности.

Врач засуетился.

– Мы подготовим. Нам, к сожалению, остро необходимо, – он начал перечислять, но спохватился, – да что это я, через полчаса список будет готов. Кому вручить?

– Вот этому человеку, он и будет этим заниматься, – он снова обернулся к Иркину, – ты все слышал? К сожалению, кроме тебя – некому, но это очень важно, даже важнее, чем распределить раненых по родственникам. Очень прошу тебя, когда поедешь за медикаментами, пусть с тобой поедет кто-нибудь, кто в этих делах разбирается. Как, Али Самедович, сможете кого-нибудь отправить вместе с Иркином Нарсаддыновичем?

Врач закивал головой:

– Найдем, найдем, уважаемый.

Тут он замялся.

– Простите, забыл Ваше имя, отчество. Знаю, что Вы новый хозяин комбината вместо Ошера Мендловича, но вот забыл. Знаете, сколько сейчас дел-то.

– Ничего, ничего. Это сейчас не важно, не до чиновничества, главное – людей спасти. Остальное потом. Ну, я Вас оставляю. Взаимодействуйте.

С этими словами он развернулся и уехал к себе. Принял таблетку, посидел, молча, собираясь с мыслями. Потом по радиации связался с Десятым и запросил обстановку.

– Десятый – Первому. Отбили еще одну атаку, прорыв не удался. Боеприпасы на исходе. У нас четверо раненых относительно легко, двое тяжело. Мои, скажу честно, этих бандитов не пожалели. Били на поражение. Те шли, как сумасшедшие, похоже, в наркотическом опьянении. В общем, «навалили».

– Ясно, Десятый, как с транспортом?

– Наш ПАЗик, как говорится, «на запасном пути», ждет. Правда, моего Ивана Второй забрал, сказал, что есть дело, которое только ему по силам. Поэтому доберемся своими силами, в моей команде все с машинами на «ты». Когда надо быть?

– Тогда слушай команду: всем эвакуация. Раненых на объект № 2, остальных, кроме тебя, на объект № 1, пусть устраиваются. Теперь им там будет дом родной. Ты же – ко мне. Будем отслеживать ситуацию и реагировать. Как себя чувствуешь? Продержишься до утра?

– Есть эвакуация. А я лично продержусь и дольше.

– Жду.

Подождав некоторое время в раздумье, связался по радиации сначала со Степаном, затем с Василием.

– Второй, как дела?

– Первый, загрузили, отправили. Через час жду результата.

– У них в дороге что-нибудь случилось?

– Нет, посты ГАИшные проехали без задержки. Только перед развилкой со съезда на трассу Самарканд-Ашхабад пришлось сопровождавшему «дать на лапу» служивым.

– Ясно, как будет информация, мне сообщи.

– Есть!

Посмотрев на часы, связался с Василием.

– Третий, как дела?

– Отправил, десять минут назад. Первая информация, если в дороге ничего не случится, через час.

– Ясно, сразу же сообщи. И еще, мне нужен кабинет на завтра с офисной мебелью и оборудованием часам к десяти на объект № 1. Сможешь организовать? Все полномочия для этого даю.

– Сделаем, командир, раз надо.

В дверь кабинета постучались. Вошел Олег. Лицо его потемнело, он выглядел смертельно уставшим, но глаза смотрели цепко, деловито. Начал докладывать. Но Карим прервал его:

– Садись, выпей чая, а может кофе?

– Лучше кофе, командир. Устал. Боюсь не заснуть бы на месте.

– Тогда прими таблетку, несколько часов бодрости гарантирую. Нам пока рано расслабляться. С утра еще одна волна начнется, местная власть объявится, да и сам бай с ними должен прибыть. А там всякое может случиться. Мы должны быть готовы ко всему, несмотря на то, что документами обставились как надо. Для этого Икрама то, чего мы сделали, будет большим сюрпризом. Но по зубам он получил от нас крепко! С ходу на силу не поперет, попытается административный ресурс использовать. Однако провокации вполне могут быть. Вот к ним-то и надо готовиться. Но помощнички-то у него слишком балуются наркотиками, неадекватны,

могут сорваться. Ведь до сих пор все тут их боялись, а теперь увидят, как им задницу надрали, и чего они на самом деле стоят. Реакция-то вполне ожидаемая. Думается, главная схватка еще впереди. Нужно будет к ней готовиться серьезно. Но ведь и баю к ней тоже придется основательно готовиться.

Говоря это, он приготовил кофе, как это любил делать Дед, достал чашечки, налил:

– Тебе со сливками или так?

– Лучше так. Таблетку не надо, обойдусь, не в первый раз.

– Олег, а может быть, ты поешь хочешь сколько времени не ел, так я попрошу Алексея.

– Нет, командир. Сейчас от еды воротит, сам понимаешь. А вот кофе, если можно дай побольше и, если есть сгущенка, то её не пожалей.

– Не пожалею, вот тебе банка из моего НЗ, всегда в запасе несколько штук держу. Проплаивая привычка, знаешь ли.

Олег усмехнулся.

– Знакомая привычка, только я еще и чай запасая с сухарями.

– И это есть.

– Нет, пока не надо. Вот «отбрешемся» от местной власти, как я понимаю, уже с утра, тогда, надеюсь, аппетит и появиться.

– Ну, лады, пей. Потом поговорим. А я пока с Четвертым поговорю:

– Четвертый, как дела?

– Докладываю, доставили еще шесть раненых из наших, но слава Аллаху, терпимо. Сейчас ими уже занимаются. Список необходимого составили. В шесть утра выезжаем.

– На чем поедешь?

– На комбинатском микроавтобусе.

– Не забудь про сопровождающих – не менее двух и с оружием. Отобрал уже кого-нибудь? Деньги еще есть?

Отобрал двух бойцов из мусульманского батальона, проинструктировал, но им и не надо особо говорить. Они же прекрасно знают для кого, к тому же сами поучаствовали в операции. Насчет денег, взял с запасом. Мои тут кассу на объекте № 1 взяли – вот из нее. Но ты, командир, не беспокойся, я одного заставил все пересчитать, акт, так сказать, составить, вскоре принесет Вам на утверждение и в Ваше распоряжение.

– Ясно. Удачи тебе. Возьми с собой рацию, она хоть и берет всего километров на тридцать, но всё лучше, чем ничего. По крайней мере, вблизи нашего города услышим. Еще раз – удачи. Да, может, зайдешь дам тебе таблетку, чтобы в форме был.

– Спасибо, командир, в машине посплю.

– А как же сопровождающие?

– Я взял тех, кто уже несколько часов поспал.

– Ясно. Еще раз – удачи.

Закончив пить кофе, Олег встал.

– Спасибо, командир.

– Подожди, Олег, доложи свое видение обстановки на том объекте.

– Думаю, там они крепко получили. Понимают, что их надежно обложили. Любые их наскоки – это просто трупы и раненые. Помощи им ждать не от кого. Полагаю, будут теперь сидеть, своего хозяина ожидать. Их начальство сейчас в панике, лезть бояться, а ещё пуще – своего бая опасаются. Тот им, конечно, головомойку устроит. Чего другого, а этому он, сволочь, научился где-то. Но, думается мне, решат: бай – это будет завтра, а голову подставлять под пули – это сейчас. Нет, будут ждать хозяина. Ну и возможно также, что кое-кто надумает, пораскинет своими мозгами, поймет – халява кончилась, теперь придется не народ пугать, да над беззащитными глумиться, а драться всерьез, себя родимого под пули, а может быть еще хуже – под камни да дубины народные подставлять, да просто сбежит подальше, благо, есть

такая возможность. А мы ее своим уходом предоставляем – беги от этого кровопийцы, пока цел.

– Ну что же, я с тобой в этой оценке согласен. Но прогнозы будем делать на основе той информации, которую нам даст наш контрразведчик, правда это будет только утром. Ладно, скоро многое прояснится, и будем считать, ничего такого экстраординарного не случится. Бай не в таком положении сейчас, чтобы идти «на абордаж!». Ты мне вот что скажи: твои парни после целого дня работы, – как они, каково их состояние, каков дух?

– Парни мои, командир, к бою с этой сволочью всегда готовы. Конечно, измотаны, тут уж и говорить не приходится, но в бой по первому зову пойдут. Через несколько часов отдыха, твердо заявляю – боеспособны, в том числе и те, кого ранили. Слава богу – не тяжело! Обошлось. Хотя эти басмачи пулями из всего, чем располагали, и столько, сколько имели возможность.

– Олег, я на тебя и твою команду рассчитываю завтра, вернее, уже сегодня с девяти ноль-ноль. Вы будете, так сказать, самая доверенная команда на подстраховке при встрече с администрацией и баем. Тот наверняка будет вести себя нагло, ну так, как он уже привык и по-другому вряд ли сумеет, развратился вседозволенностью. Вот тут-то ему и надо нос прищемить. Если прикажу выбросить вон, так и выбрасывай – не церемонься. Подбери двух парней, чтобы он сразу же понял, на кого хвост задирает. Тебе, похоже, придется быть в кабинете офиса который я временно разместил на объекте № 1. Ну а все твои парни, кроме этих двух – в полной боевой экипировке, тебе же придется в офисном костюме – Василий подготовит, я распоряджусь. Ну а сейчас занимай любое место в этом доме и ложись спать. Уснешь без таблетки?

Увидев утвердительный кивок, приказал:

– Спускайся к Алексею и с ним решишь, где спать. С утра вместе поедем в новый офис.

– Командир, разреши мне к своим. Там лучше. Мы всегда одной командой после боя.

– Хорошо, скажи Алексею, чтобы отвез тебя.

– Есть, командир. К девяти буду как огурчик. Вот только насчет костюма...

– Я сам распоряджусь.

Как только он ушел, прошел вызов по рации.

– Первому от Второго. Задание выполнено. Происшествий нет.

– Хорошо. В восемь у меня. И еще, проверь на всякий случай охрану объектов. Ведь мы осаду с дворца сняли, «чем черт не шутит».

– Будет выполнено. Отбой.

Еще через час снова вызов по рации.

– Первому от Третьего. Задание выполнено. Происшествий нет. Работа по подготовке офиса началась. К девяти будет все готово.

– Отлично. Еще надо к девяти подготовить костюм, ну такой, какие обычно носят секьюрити в компаниях. Для Десятого сможешь подобрать?

– Сделаем, Первый. Кого-нибудь из бывших секьюрити потрясем. Тут их полно кучковалось, не знаю, правда, какой от них был толк. В общем, подберем, правда, уже надеванный.

– Ничего, для встречи с администрацией и баем сойдет. Третий, утром к восьми тридцати у меня. Дашь анализ ситуации по данным твоих информаторов. Я понимаю, что еще очень рано, но придется. К моменту прибытия делегации администрации вместе с баем, по моим прикидкам часов в десять, я должен иметь определенный анализ на руках. Так что тебе придется каждые полчаса его обновлять. Напряги всех, кого можешь.

– Сделаем всё возможное, Первый.

– Отбой.

На часах было уже около шести утра. Голова хоть и была «тяжеловатой», но чувствовал он себя вполне в рабочей и боевой форме. Принялся прикидывать план предстоящей встречи с противником.

Вдруг раздался междугородний звонок. Это звонил Сергей. Поприветствовав Карима, сразу же задал вопрос:

– Какая обстановка?

– Вкратце: операция проведена, поставленные цели достигнуты, правда, не без потерь, но они значительно ниже ожидаемых. Завтра жду «высоких гостей из местной элиты», готовимся. Вечером провожу собрание работников комбината. После него еще раз переговорим. Но в принципе, можешь выслать команду «спецов». Я намерен сразу же приняться за работу, невзирая ни на какие внешние обстоятельства. Свою силу мы показали. Теперь нужно определенное время, но заключительную операцию все-таки придется проводить, и, полагаю, в основном силами нашей прежней команды.

– Смотри, братишка, тебе на месте виднее. Вечером связь. Специалистов готовим. Думаю, завтра вылетят. Удачи тебе.

– Спасибо. До вечера.

На часах – половина седьмого. Спустился вниз, позавтракал. Расспросил Александра об обстановке. Получив ответ, поднялся к Соломону Наумовичу. Тот уже поднялся, умывался. Договорились, через полчаса, переговорить. Так и сделали. В половине восьмого они уже сидели в кабинете. Начал Карим:

– Соломон Наумович, мы провели ночью планируемую операцию. Я о ней Вам уже в общих чертах говорил. Операция, по моему мнению, проведена достаточно успешно. Все объекты, принадлежащие комбинату и указанные прежним владельцем, нами возвращены, поэтому у бая, ранее захватившего их, пользуясь своей безнаказанностью, попустительством властей, основательно «прорежены клешни». Некоторое время он ничего, кроме каких-либо провокаций и пакостей, сделать не сможет. То есть у нас есть определенный период времени на упрочение нашего нового «статус-кво». Я полагаю, более того, уверен, что сегодня часов в десять утра ко мне, как к новому владельцу, явится, скажем так, делегация из представителей администрации города, прокуратуры, внутренних дел и, конечно, бая с юристом. Он наверняка попытается заташить и свою свору янычар, но для этого у него сейчас «руки коротки». Ему придется доказывать свои права документами. И тут я очень рассчитываю на Вас, уверен, Вы основательно подготовились к такой встрече. Сразу предупрежу Вас, никаких угроз, наскоков и прочего от этого мерзавца я не потерплю. Мной предусмотрены соответствующие меры, смею Вас уверить, достаточно эффективные. После этой встречи, ну от силы день, другой я еще Вас задержу на всякий случай, а затем Вас заменят специалисты, которые придут уже на днях. Поэтому у меня вопрос: Вы готовы к этой встрече, у Вас подготовлены нужные документы, утверждающие на законных основаниях наше право на эти объекты, да и на сам комбинат, Вы сможете их предъявить прокурору и главе администрации с соответствующими комментариями?

Соломон Наумович твердо ответил:

– Я готов, но мне нужен сценарий и раскладка ролевых действий при этой встрече, так как Вы представляете ее себе.

Карим посмотрел на часы и сказал:

– Через двадцать минут намечено совещание с моими силовиками, сами понимаете, ситуация все еще напряженная. Так что мы должны уложиться за эти минуты. Я вижу данную встречу следующим образом...

Юрист его внимательно выслушал, подвел некоторую черту:

– Карим Юсуфович, по моему мнению, Вы правильно представляете себе и суть встречи, ее основные направления, возможное развитие. Наши с Вами ролевые действия в Вашем представлении расписаны вполне адекватно. Будем исходить из того, что основные направления развития деловой встречи спрогнозированы верно, ну а если пойдут какие-либо отклонения, то в наших силах вернуть ее в нужное русло. У меня есть несколько замечаний корректирующего

характера. Я постараюсь, в пределах оставшегося времени, их изложить. Остальные придется дорабатывать уже совместными усилиями в ходе встречи.

За семь минут он четко изложил эти поправки. Карим выслушал и отпустил юриста. Тут же пригласил своих помощников.

– У нас, коллеги, всего час. Я должен каждого выслушать. Прошу быть краткими, докладывать поточнее. В девять мы должны быть в офисе, который трудами Василия организован в общежитии. Нам еще предстоит выполнить целый ряд организационных мероприятий до прибытия наших оппонентов.

Они с трудом, но уложились за этот час.

У входа в свой временный офис их, неожиданно для Карима, встретила довольно внушительная толпа. Все радостно зашумели, приветствуя их. На лицах собравшихся написаны были радость, надежда и, чего скрывать, торжество. Он понял, что надо сказать этим людям, воспрянувшим из того «мракобесия и беспредела», которые учинила с ними эта власть и бандиты. Они ждут! А то, что уже произошло за ночь, «людская молва» успела разнести по всему городу. Как всегда в таких случаях, всё многократно преувеличилось. Пройти мимо них, поверивших в него, как в лидера, способного вынести их на новый путь, в котором возможны и светлые надежды, и избавление от нынешнего ужаса – было невозможно. Карим остановился, поднял руку, призывая к тишине, и начал говорить:

– Братья, сегодня мы начинаем борьбу за наше будущее, будущее наших детей, за право быть людьми, а не рабами. Мы все должны объединиться в этой борьбе, и тогда нам никто не будет страшен, никто не сможет преодолеть нас. Тому свидетельство наши совместные ночные действия. Вы все наглядно убедились, что этот враг не всесилен и ему можно крепко дать по его наглým загребущим рукам. Но наша борьба этим не закончилась, она только начинается. От того, насколько мы будем сплоченными, зависит наш успех. Подключайтесь к этой борьбе, идите, записывайтесь в отряды самообороны, вам дадут оружие, научат, как им пользоваться. Ваши товарищи уже сегодня доказали делами, что это им по силам. А вечером, в семнадцать часов я призываю вас на митинг возле комбината. Заверяю вас как новый хозяин комбината – я сделаю все, чтобы наш комбинат вновь возвратил себе свое славное имя и стал источником благополучия вас и ваших детей. Никто не сможет заставить меня свернуть с этого пути. Знайте, я это обещаю! Сейчас я жду визита тех, кто все эти годы организовывал этот террор. Покажите им свою сплоченность, но прошу вас – не поддавайтесь ни на какие провокации. Верьте, за вами сила, за вами право. Сейчас у этого зверя повыбивали клыки, но он еще очень грозен. Сейчас он не может идти в прямую атаку против нас, но, с помощью купленных им чиновников, способен организовать провокацию, чреватую кровопролитием, жертвами. Уверяю вас, недалеко время, когда те, кто творил беззаконие, предстанут перед вами, перед вашим судом.

Толпа, слушавшая его, радостно загомонила, зашумела. Махнув рукой, Карим и его спутники прошли в офис. Железная, массивная дверь лязгнула и закрылась. Встретивший их Олег, уже одетый в офисный костюм, распорядился, и в небольшой передней разместились с десятков бойцов, укомплектованных «по полной программе».

Собственно офис представлял собой соединенные последовательно три комнаты. В одной размещались четыре тоже вооруженных и соответственно экипированных бойца, в другой – необходимая оргтехника и радиостанция с двумя бойцами, способными со всем этим управляться, а в третьей была установлена офисная мебель: стенка, сейф, большой письменный стол с приставленным к нему длинным переговорным столом и десятком стульев, кожаный диван и несколько кресел. На письменном столе стояли несколько телефонов, монитор, на который была выведена картинка с видеокамеры, просматривающей пространство у входа в здание, микрофон переговорного устройства.

Олег пояснил:

– Рядом с передней размещено помещение с монитором, на который также выведена видеокартинка с камеры, портативная радиостанция и АТС на десять номеров. В ней постоянно дежурят двое бойцов.

Осмотревшись, Карим распорядился организовать по его приказу чай и доставить юриста.

Пока юрист добирался, он продолжил совещание, начатое у него в кабинете. Его прежде всего интересовала обстановка в городе, в стане врага. Доклад Василия обрисовал ожидаемое: Икрам со свитой личных головорезов уже вернулся, казнил четверых самых приближенных, оставленных им во власти, за допущенный погром и утрату объектов. Сейчас пытается склонить к совместным действиям власть, правоохранительные и силовые органы. Начал заново формировать свое сильно прореженное и деморализованное войско. В городе практически все ожидают продолжения схватки и ее результатов. Кто возьмет верх?! Вот только районы города откровенно заняли сторону нового хозяина этого комбината. Многие готовы и уже начали записываться в дружины самообороны. Сейчас помощники Василия занялись их вооружением и обучением. Приятной новостью для Карима оказалось то, что боевики бая, как только узнали об атаке на объекты, сбежали из комплекса ясли-сад. Многие из ранее работающих на объектах жителей города готовы вернуться на свои рабочие места, начать их восстановление. Конечно, им надо помочь материалами, мастерскими. Все горят желанием как можно быстрее восстановить разрушенное, разграбленное. Он уже распорядился создать своеобразный комитет из активистов, который бы возглавил и организовал эту работу. И еще Карима также порадовало, что попытки властей пойти навстречу требованиям Икрама ввести в противодействие милицию, прокуратуру, прочих силовиков натолкнулось на нежелание подавляющей массы младшего и среднего состава участвовать в каких-либо действиях против нового хозяина комбината и поддержавших его граждан города, по крайней мере, до того момента, пока не станет ясно на чьей стороне окажется перевес.

Кроме того, высокое начальство города вдруг осознало, что и они могут оказаться в таком же тяжелом положении, как и сам Икрам, и они могут стать «козлами отпущения» со всеми вытекающими последствиями. Ведь это не шутка – воевать с собственным народом, своими руками издавать такие приказы. Вот байскими – пожалуйста, войей, добивайся, мешать не будем, а самим – себе дороже! Похоже, будут теперь выяснять, ждать указаний и подмоги до тех пор, пока для них всё не прояснится.

– Так что Вы, Карим Юсуфович, совершенно правильно рассчитали, нанеся мощный физический, экономический и, теперь уж ясно, – пропагандистский удар. Многие очнулись от гипноза, страха перед баем, увидели, что стоят его вояки на самом деле. Считаю, скоро они объявятся здесь что бы прозондировать обстановку. Конечно, бая поддержат своими административными ресурсами, но сильно напирать пока не решатся, особенно если юридическое оформление сделки выполнено на уровне. Втихую отстранятся, предоставят Икраму самому все решать, сделать всю грязную работу.

В это время Олег доложил:

– Подъехал юрист.

– Проводи.

Вошедшему юристу предложил:

– Соломон Наумович, осмотрите всю технику, которая может Вам понадобиться.

– Хорошо, Карим Юсуфович, взгляну, попробую. Но вот еще что я забыл, нам же понадобится местный нотариус. Сможете организовать, чтобы он на всякий случай был наготове?

– Вообще-то Вы правы, упустил я это обстоятельство. Василий, срочно разыщи Саида, он сейчас, в связи с отъезда Иркина, в твоём распоряжении. Пусть съездит к нотариусу, тому который оформлял известную ему сделку с домом, и привезет его сюда. Дай ему на всякий случай парочку сопровождающих с оружием и скажи – оплата нотариусу будет достаточной.

Выслушав приказ, Василий с Олегом и юристом прошли в соседнюю комнату где была вся техника. Отсутствовал он минут пятнадцать. Вернувшись, доложил:

– Приказ выполнен. Саид отправлен. Через час обещал доставить нотариуса.

Они продолжили втроем обсуждать ситуацию, прикидывать, что надо предпринять и какие мероприятия провести, дабы обезопасить от провокации его встречу с работниками комбината, и вообще саму организацию этой встречи. За этим обсуждением прошло полчаса.

Глава 3.Объявление войны на уничтожение.

Вошедший Олег доложил:

– К офису прибывает ожидаемая делегация. Включите монитор.

Карим включил и всмотрелся. К зданию подъехала и наткнулась на плотную толпу целая кавалькада машин: два микроавтобуса, один джип, три иномарки. Из микроавтобуса выскочили с десятков вооруженных телохранителей бая, принялись, угрожая оружием, расталкивать собравшихся. Вскоре к ним присоединились охранники и из второго микроавтобуса. Толпа не желала расступаться, страсти начали накаляться. Карим приказал Олегу:

– Действуй, как наметили.

Олег ушел. Карим, следящий по монитору за обстановкой, вскоре увидел: железная дверь приоткрылась, из нее вышли Олег с двумя бойцами, в руке у Олега был мегафон. Он приказал:

– Всем из машин выйти без оружия, проверю, пройти к двери. Телохранителям вернуться в свои микроавтобусы. В случае неподчинения, согласно приказу, будут приняты соответствующие меры.

Тут он указал наверх. Все невольно «подняли глаза» и увидели, что из окон на них нацелены с десятков автоматов и несколько снайперских винтовок. Рокот и гомон мгновенно стих. Боевики затоптались, не зная, что предпринять. Толпа расступилась, образовался проход от машин к входу. Через несколько минут томительного ожидания, дверь одной машины приоткрылась, из нее вылез толстый, отдувающийся и суетливо вытирающий лысину господин, затем из другой, третьей выбрались еще двое, озираясь и опасно глядя то на окна, то на джип. Наконец и из джипа вылез сравнительно молодой, невысокий, с гладким округлым лицом и суровым взглядом мужчина. А с ним еще один – с папкой в руке. Мужчина окинул взглядом толпу, скривился, тихо чего-то приказал, боевики тут же взобрались в свои микроавтобусы и притихли там с изготовленным оружием. Еще раз «кинув в толпу» свой волчий взгляд, косолапя, направился к входу. За ним семенили и все остальные господа. Подойдя почти вплотную к Олегу, «тяжело глядя» на него, выдавил:

– Прочь с дороги, шакал!

Олег усмехнулся, кивнул рядом стоящему бойцу. Тот бесцеремонно принялся водить металлоискателем и руками по телу бая, крутя его сильными жёсткими ладонями. Закончив, сделал шаг в сторону, приоткрыл дверь и бросил:

– Проходите.

Впустив его внутрь, приказал:

– Следующий.

За баем, после такой же процедуры, прошел его помощник-секретарь, а уж затем и другие, вылезшие из машин господа.

Дождавшись, когда все приехавшие войдут в здание, Олег тоже вошел, закрыл дверь. Он обратился к настороженно топтавшимся посетителям:

– Прошу следовать за мной.

Все «гуськом» прошли за ним, зашли в одну комнату, затем в другую. Олег постучал в дверь, открыл ее, спросил:

– Разрешите?

Услышав ответ, посторонился и сделал приглашающий жест, сказав:

– Проходите.

Гости, уже несколько освоившись, прошли к столу. Карим поднялся из своего офисного кресла, гостеприимно показал на стулья:

– Прошу, господа, рассаживайтесь. Извините за скромную обстановку, к следующему вашему визиту обещаю более комфортные условия.

Дождавшись пока гости расселись, попросил:

– Олег, организуй уважаемым гостям чай.

Затем обратился к приезжим:

– Извините, я человек новый в вашем городе, мало кого знаю в лицо. Не могли бы представиться и сообщить, с какой целью вы посетили мой скромный офис. Первым, отдуваясь, не отрывая своего зада от стула, непрерывно промокая свою лысину, коротко представился толстяк:

– Я – прокурор этого города.

За ним тоже таким же образом представились глава администрации, начальствующий чин местной полиции. Высунулся было секретарь бая, но, внезапно, весь этот ритуал нарушил сам бай. Он вскочил, брызгая слюной, принялся орать.

– Что ты себе позволяешь? Нападаешь на моих людей? Силой занимаешь принадлежащие мне лично объекты, думаешь, что это останется без последствий? Карим молча, «с окаменевшим лицом», слушал, дав тому поорать, затем приказал Олегу:

– Взять этого субчика и выкинуть вон!

Тот открыл дверь и позвал:

– Сергей, Николай, тут один господин совершенно не умеет себя вести в приличном обществе, выкиньте его из офиса, пусть сначала научится надлежащим манерам, а затем уж и приходит.

Вошли два крепких молодца: на две головы выше бая, экипированные и вооруженные, сдавили враз окаменевшего крикуна, приподняли его над полом и понесли к двери. Внезапно прорезался голос у прокурора:

– Да стойте же, нельзя так! Надо же сначала разобраться, может без крика и ругани разберемся, по-хорошему. Вы же сами сказали: Вы человек новый у нас, наших порядков еще не знаете. К чему эти ненужные ссоры?

Карим остановил бойцов:

– Отнесите его на место.

Они молча развернулись, донесли до стола и чувствительно впечатали бая в сидение стула. Взглянули на Олега, тот кивнул головой, и они вышли.

Дождавшись, когда они вышли, Карим обратился к прокурору:

– Совершенно с Вами согласен, господин прокурор. Нам ни к чему ругаться, вести себя как кухарки, предпочитаю всегда мирно решать все недоразумения. Может быть Вы, а не этот крикун, объясните мне цель Вашего посещения. Для меня это тем более важно, что я надеюсь на сотрудничество с вами, уважаемыми людьми города, его руководством. Я постараюсь поднять «упавший на колени» комбинат. Я его приобрел и твердо намерен возвратить на то достойное место, которое он занимал ранее. Внезапно вскочил один из гостей, представившийся как глава администрации города, и возбужденно заговорил:

– Как приобрели? Почему я лично этого не знаю? Почему со мной, как должностным лицом, никто этого не согласовал?

Карим прервал его:

– Давайте по порядку, не все вопросы сразу. Отвечу по мере их прояснения. На эти, по крайней мере, первые заданные вопросы прошу ответить моего юриста. Он – один из тех,

кто оформлял эту сделку и полностью владеет ситуацией. Олег, пригласи, пожалуйста, нашего специалиста.

Карим попросил юриста объяснить сидевшим господам, каким образом сделка по приобретению комбината прошла мимо главы администрации.

Соломон Наумович поправил очки, достал из папки файл и принялся объяснять, как объясняет школьный учитель детям, что-то не понявшим по изучаемой теме:

– Этот комбинат является в Узбекской республике стратегическим объектом. Согласно существующему положению, такие объекты, в части касающихся сделок по ним, относятся к компетенции центральных органов и могут осуществляться только по согласованию с ними. Это и было сделано нами в полном соответствии с действующим законодательством. Вот, можете убедиться сами. У меня в этом файле все документы.

Глава администрации и прокурор встрепенулись и потянули руки к файлу. Юрист посмотрел на хозяина офиса и спросил:

– Дадим ответственным людям города ознакомиться с документами?

Карим распорядился:

– Олег, Василий, помогите посмотреть документы по сделке.

Минут пятнадцать гости изучали из рук Василия и Олега акты купли-продажи, право собственности и прочие документы. Закончив смотреть, гости растерянно уставились друг на друга. Первым пришел в себя прокурор:

– Но ведь это же копии! Они для нас не имеют значения. Нужны оригиналы!

Юрист снова принялся терпеливо объяснять:

– Вся документация, согласно действующему законодательству, изготовлена в пяти экземплярах: один – продавцу, т. е. Ошеру Мендловичу, два – в соответствующее министерство Узбекской республики, один – в нотариальное ведомство, занимавшееся их подготовкой и оформлением, а еще один – покупателю. Покупатель, ввиду нестабильной, сложной обстановки в республике, предпочел хранить свой экземпляр документов в банковской ячейке другой страны. Обращаю ваше внимание на то, что на этом экземпляре стоят печати этого нотариального ведомства, заявляющего документацию для других органов, и потому данный экземпляр идентичен оригиналу (при проведении других операций с данным имуществом). Но вы, конечно, можете запросить и оригинал. Правда для этого нужно решение суда и соответственно должны быть пройдены все судебные процедуры, в том числе подача иска, разбирательство и прочее. Но, извините, это не к нам.

Гости удрученно молчали. Карим распорядился:

– Олег, Василий, соберите документы и верните Соломону Наумовичу. Тягостное молчание прервал сам Карим:

– Итак, на эти вопросы, надеюсь, вы получили надлежащие ответы? Если нет других вопросов и вы пришли только прояснить данную ситуацию, то я, как хозяин офиса, хочу приступить к своим исконным обязанностям. Олег, пожалуйста, гостям чай со всем прочим.

Когда тот вышел, вновь обратился к ним:

– Но может быть, мы вернемся к другим обычаям, которыми мы пользовались более пятнадцати лет... Лично я готов и к ним, если вы не возражаете?

Прокурор замахал руками:

– Нет, нет. Сейчас этого никак нельзя позволить. Ситуация в городе вот-вот выйдет из-под контроля. Народ, ввиду событий, происшедших этой ночью в городе, повлекших массовые жертвы, сейчас возбужден, требует наказания виновных. Мы, как должностные лица, ответственные за действующий порядок, несем ответственность и хотим разобраться в причинах таких действий, дабы дать им надлежащую, в полном соответствии с действующим законодательством, оценку.

Карим и Соломон Наумович молча выслушали эту тираду, переглянулись недоуменно:

– Не могли бы Вы нам, уважаемый господин прокурор, пояснить, о каких таких событиях в нашем городе Вы сейчас упомянули?

Внезапно вскочил секретарь – юрист бая и, возбужденно размахивая папкой, затараторил:

– О каких событиях Вы спрашиваете, будто бы не знаете? Да о тех десятках убитых и многих десятках раненых служащих, которые доблестно охраняли принадлежащие уважаемому господину Икраму объекты. Они погибли, защищая их вследствие нападения ваших да, да именно ваших служащих на эти объекты. И мы этого не оставим безнаказанно, можете не сомневаться. Мы это расцениваем как настоящий бандитский акт. Слава Аллаху, у нас есть закон и есть силы, способные обуздать любой произвол.

Карим прервал этот возбужденный крикливый монолог:

– Господин прокурор, хочу Вас спросить: какое отношение имеют к руководству города, обеспечению порядка в нем эти господа? Какое они имеют право отрывать Вас, обвинять меня и угрожать? Они что действует от Вашего имени? У них есть такое право? А если есть, то кто им дал его? Я, признаюсь честно Вам, о таком не слышал. Поэтому попрошу нашего юриста разъяснить мне, конечно, после Вашего объяснения. Хочу еще раз пояснить этим двум господам, позволяющим вести себя неподобающим образом, что я не намерен им этого позволить. Олег, пригласи своих помощников и выкиньте их вон, пусть сначала научатся элементарным правилам приличного поведения в порядочном обществе. Я их в гости не звал и терпеть их хамские выходки не собираюсь.

Снова вошли Николай и Сергеем, вопросительно взглянув на Олега, тот кивнул на секретаря. Они подошли к нему, легко схватили за плечи и, как нашкодившую кошку, сдернули со стула, понесли к двери. Вновь вмешался прокурор:

– Подождите, Карим Юсуфович, Али просто не выдержал. Погибло много народа, служащие господина Икрама требуют наказать виновных в этом ужасном преступлении. Обещаю, больше никто вести себя таким образом не будет. Наша цель заключается в том, чтобы выяснить, кто же виноват и в связи с чем такое могло произойти. Карим молча кивнул Олегу, а тот коротко приказал:

– На место этого крикуна!

Секретаря молча донесли и впечатали в стул. Когда они вышли, Карим проговорил:

– Мы Вас слушаем. Я же задал Вам вопрос, но пока не получил никого ответа.

Прокурор переглянулся с начальником милиции, тот посмотрел на секретаря и глухо приказал:

– Объясни, Али, только без крика, не позорь нас.

Тот загравленно оглянулся на молчавшего бая, встал, раскрыл лежащую перед ним папку, достал какой-то лист с напечатанным текстом и начал:

– У господина Икрама с предыдущим владельцем комбината был составлен договор о долгосрочной аренде ряда объектов комбината. Вот этот текст. По этому договору господин Икрам почти три года управляет и использует в своих хозяйственных нуждах эти объекты. До сих пор, вернее до вчерашней ночи, никаких возражений и претензий к нему и его деятельности никто не предъявлял. Разумеется, ввиду напряженной обстановки в городе, господин Икрам принял меры к охране этих объектов. И вот этой ночью на них было совершено нападение вооруженными молодчиками. В результате этого нападения были многочисленные жертвы среди служащих господина Икрама, а сами объекты незаконно захвачены. Мы требуем, чтобы эти объекты были возвращены господину Икраму согласно действующему договору, а виновные в нападении понесли заслуженное наказание.

Прокурор прервал этот монолог:

– Ясно, Али, дай мне посмотреть этот договор.

Секретарь помялся, затравленно взглянул на бая, но тот продолжал молча сидеть. Помявшись, Али протянул листок прокурору. Тот взял, внимательно изучил его, покачал головой, вздохнул и сказал:

– Да, уважаемый Карим Юсуфович, действительно, согласно этому документу действует, согласованное сторонами, решение о передаче целого ряда объектов комбината в хозяйственное управление господина Икрама.

Карим распорядился:

– Соломон Наумович, при заключении сделки прежний владелец предъявлял какие-либо документы, касающиеся такого решения о передаче этих объектов в хозяйственное управление господину Икраму? И вообще об этом Вам что-нибудь известно?

– Нет, Карим Юсуфович. Ни о каких документах, касающихся такого договора, ни мне, ни в министерстве не известно. Ошер Мендлович на мой вопрос ответил, что они были просто силой захвачены, а власть города этому не воспрепятствовала.

– Так, понятно. Соломон Наумович, пожалуйста, взгляните на текст договора и дайте ему, пожалуйста, правильную оценку. Согласно действующему законодательству республики, господин прокурор, поскольку у меня нет такого текста договора, а он должен быть в обязательном порядке составлен в двух идентичных экземплярах, прошу Вас дать его моему юристу на ознакомление.

Прокурор помялся и нехотя продвинул по столу лист договора. Соломон Наумович взял его, внимательно прочитал, усмехнулся и обратился к хозяину офиса:

– Карим Юсуфович, я бы хотел сделать его копию и заверить у нотариуса, находящегося в соседней комнате.

Карим взглянул на сидящих молча гостей, спросил:

– Надеюсь, господин прокурор, Вы не возражаете против этого. Сами понимаете, это наше право.

Тот нерешительно взглянул на бая, помялся и кивнул головой. Соломон Наумович вышел в соседнее помещение. Установилась напряженная тишина, прерванная Олегом с бойцами, вкатившим в комнату тележку с пиалушками, чайничками и разными «прибамбасами» к нему. Расставив все перед гостями, они вышли. Карим гостеприимно обвел рукой принесенное и предложил:

– Прошу, уважаемые гости, согласно нашему народному обычаю.

Они помялись, нерешительно протянули руки к чайничкам, плеснули в пиалушки и принялись не спеша смаковать, прихлебывая этот ароматный, горячий напиток. Никто их не торопил. Хозяин комбината между тем завел разговор с главой администрации о прошлом и настоящем комбината. Это чаепитие прервал вернувшийся юрист. Он протянул секретарю копию договора с печатями нотариуса, удостоверяющими идентичность настоящей бумаги с оригиналом, а прокурору файл, в котором находилась целая пачка бумаг. Секретарь недоуменно взглянул на копию, а прокурор на файл. Спросил:

– А что в нем?

Соломон Наумович терпеливо пояснил:

– В нем заявление о факте мошенничества, подпадающего под ряд статей УК Республики Узбекистан, в частности ст. 135 часть 2, ст. 153 ч. 3, ст. 158 ч. 4 и так далее, в тексте все изложено, копии данного договора и копии право собственности нового владельца на эти объекты.

Гости растеряно переглянулись. Прокурор нерешительно подвинул к себе файл, но не стал вынимать листки, словно не решался этого сделать, не зная, что предпринять. Юрист поправил очки и принялся опять терпеливо, как это он делал ранее, пояснять:

– Господин прокурор, налицо явное преступление и посему мы требуем провести тщательное его расследование. Предупреждаю, копию нашего заявления мы отправим куратору

министерства, в чьем ведомстве числится наш комбинат, кто будет получателем налогов с производственной деятельности комбината и кому небезразлична его судьба.

Гости испуганно вздрогнули, они же прекрасно знали, в чьей семейке находятся рычаги управления этим министерством, кто снимает все сливки с входящих в него хозяйственно-производственных субъектов. Легко было представить себе, какие выводы мог сделать этот куратор и что за этим могло последовать. Они стали вытирать враз вспотевшие головы, лица, шеи, остро запахло потом. Хозяева усмехнулись.

Соломон Наумович, увидев реакцию и дав гостям немного прийти в себя, продолжил добивание:

– Прошу внимания, хочу пояснить вам, на основании каких факторов мы сделали этот вывод, не скрою, чреватый весьма серьезными последствиями для виновников данных событий. Начну с известных истин: во-первых, гражданин Икрам должен знать, что при изменении собственника все предыдущие договоры, если в них не внесены специальными протоколами оговоренные примечания, аннулируются. Их приходится составлять уже с новым владельцем согласно его представлениям. Таким образом, с момента вступления во владение комбинатом и его объектами, единоличным владельцем этих объектов является Карим Юсуфович. Так велит закон, господа, и никто не вправе его отменять. Во-вторых, вступив в права собственника, он имеет право требовать добровольно освободить занимаемые кем-либо, кроме него самого, эти объекты. В случае если же такое добровольно не производится, то он имеет право либо обратиться в органы, либо решать это в судебном порядке, либо применить имеющиеся у него другие возможности. В-третьих, налицо грубая фальсификация и подделка документа, я имею в виду этот фиктивный договор. Поясню, какие основания у нас для такого вывода: согласно действующему законодательству такие договоры составляются на каждый объект отдельно, даже если они начинают действовать одновременно; все договоры в обязательном порядке должны были быть составлены в четырех идентичных экземплярах – по одному каждой из договаривающихся сторон, один в соответствующий департамент министерства, один нотариусу, который в обязательном порядке должен засвидетельствовать их идентичность и зарегистрировать, как видите, этого нет и в помине. Если вы посмотрите на печати и подписи под данным текстом, то легко заметите, что на печати и подписи владельца комбината видны рубчики, нет сплошного оттиска и в каллиграфии подписи. А сие в любой экспертизе свидетельствует о наличии копирования и компьютерной печати, т. е. о подделке.

Всматриваясь в сам текст этого, так называемого договора, нетрудно установить, что наименование объектов вносились в разное время, разными ручками и разной рукой, а это уж для любого документа является нонсенсом. К настоящему договору должен быть приложен отдельным приложением фиксированный план, он в этих документах иногда называется по-разному, но в нем должны быть в обязательном порядке внесены даты оплаты аренды, арендные суммы и так далее, к нему же в обязательном порядке предоставляются чеки об уплате арендной платы. Ничего такого в документах и в помине нет, да их и просто не существует на свете. Далее, при передаче в хозяйственное управление объектов, отдельным приложением определяется порядок передачи и соответствующие акты сдачи-приемки, и этого, как вы видите, тоже нет и не было. Есть еще масса замечаний, каковые мы выскажем уже в судебном разбирательстве возбужденного Вами, господин прокурор, уголовного дела и мы очень надеемся, что в данном случае Вы проявите надлежащие Вашему чину, как главному блюстителю закона в городе, твердость и законопослушание.

Теперь, что касается многочисленных жертв, убитых якобы сотрудниками нового хозяина этих объектов. Как я уже объяснял Вам, что он имеет полное право освободить принадлежащие ему структуры комбината. При отказе ему предоставляется право вышвыривать всех посторонних. Так как эти люди отказались добровольно покинуть незаконно занимаемые ими объекты, мало того, имели место попытки с их стороны применить оружие, то, естественно, в

ходе этого столкновения были пострадавшие с обеих сторон, повторяю, господин прокурор, с обеих! При этом часть так называемых защитничков разбежалась в неизвестном направлении, а другой, в которой оказались раненые, была оказана медицинская помощь, и они были отпущены, по их же просьбе, к родственникам. Такова наша версия, господин прокурор, и именно ее мы сообщим куратору, можете не сомневаться в этом. Мне более не хочется занимать Ваше время. Полагаем, в произведенном в дальнейшем расследовании этой мошеннической операции господина Икрама и в ходе судебного заседания мы сможем еще многое добавить.

Он замолк, наполнил пиалушку чаем, сел, неспеша выпил. Взглянул на Карима. Тот кивком поблагодарил юриста и обратился к гостям:

– У вас есть еще вопросы, господа, или на этом мы закончим нашу встречу?

Встрепенулся глава администрации:

– Скажите, Карим Юсуфович, до сих пор комбинат нёс большую налоговую нагрузку в городской бюджет. А сейчас как же будет обстоять дело?

Соломон Наумович отставил в сторону пиалушку, пояснил:

– Я уже говорил Вам, данный комбинат имеет республиканское значение, поэтому большинство налогов, по крайней мере основные, он будет платить уже в финансовые органы республики, а не в городские. Скажу Вам честно, Вы сами виноваты, что довели дело до такого решения. На Ваших глазах уничтожали основную городскую налоговую базу, Вы же ничего не предпринимали для противодействия этому и, более того, способствовали такому состоянию. Теперь этот вопрос находится в компетенции главного налогового органа страны. Если сможете, то попробуйте договориться с ними, но мне кажется, господа, это нереально, вы бездарно упустили время и позволили вмешаться уже госструктурам, к тому же вам хорошо известно финансовое состояние государства. Полагаю, оно не пойдет вам навстречу.

– Ну, а как же социалка того района, который был всегда на балансе комбината, жил за счет него?

– Ну, это я должен Вас спросить. Вы же разрешили похозяйствовать господину Икраму. Насколько мне известно, с этих объектов, коими он управлял в течение нескольких лет, не уплачено никаких налогов. Вы вправе вменить ему иск, как на основании вот этой липовой бумажки, и по суду истребовать с него все недоимки, благо имущества у него достаточно, есть с чего брать. Да к тому же, уж не обессудьте, мне также известно, что город, несмотря на уплачиваемые комбинатом налоги, ни одного сума не потратил на социальную инфраструктуру и содержание этого микрорайона. Возможно, если будет продолжение поданного нами заявления прокурору, то власть потребует отчета о потраченных налогах, куда они делись, кто их присвоил или на какие цели они потрачены. Но это не к нам. Кстати, господин прокурор, пользуясь тем, что мы передали Вам наше заявление прямо в руки, то Вы уж потрудитесь поставить Вашу визу на нашем экземпляре о его принятии в Ваше ведомство. Вы, конечно, можете не подписывать, это Ваше право, но тогда мы пошлем его прямо в республиканскую прокуратуру с пояснением о Вашем отказе его принять.

Прокурор «скрежетнул зубами», с ненавистью посмотрел на спокойное, уверенное лицо юриста, с испугом на бая, нерешительно вытащил ручку и размашисто расписался на пододвинутом экземпляре заявления. Неожиданно очнулся до сих пор молча сидевший бай, вскочил и, возбужденно размахивая руками, с лицом «поддергивающимся от бешенства», снова начал выкрикивать:

– На меня в суд?! С меня налоги?! Освободить объекты?! Я этого так не оставлю! У меня есть еще сила! Думаете, этих побили и всё вам сойдет теперь с рук!

Карим молча кивнул Олегу, тот открыл дверь. Снова вошли Николай с Сергеем, подхватили обескураженного бая и вынесли его из офиса. Вскоре раздался лязг железной двери, и крики перестали доноситься до сидящих в офисе. Карим увидел в мониторе, как входная дверь открылась. Бойцы вынесли, болтающего ногами, Икрама, можно сказать, неаккуратно

поставили его на асфальт, так что тому пришлось слегка пробежаться, дабы не растянуться на глазах толпы, стихшей от такого, доселе невиданного, зрелища. Изрыгая ругательства, бешено размахивая оружием, из микроавтобусов выскочили телохранители бая, подхватили его под руки и понесли в стоящий между ними Мерседес. Но внезапно со второго этажа пророкотала короткая автоматная очередь сразу же перед шеренгой бойцов бая и тут же прозвучал приказ Олега в мегафон:

– Предупреждаю, любой выстрел в людей с вашей стороны означает вашу смерть – быстро убирайтесь отсюда вместе со своим хозяином! Усадив в Мерседес все еще дергающегося в исступлении Икрама, машины развернулись и уехали. Толпа, сначала молча смотревшая на этот «спектакль», вдруг зашумела, загалдела, послышались радостные возгласы и ругательства вслед этой ненавистной банде. Карим, видевший все это на экране, повернул монитор к гостям, предложил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.